

*Т.В. Смирнова***Из истории Сергиево-Посадского музея-заповедника (1964–2003 гг.)**

Работа состоит из двух частей: истории музея за период 1965–2003 годов и описания выставки «Сергей Трубачев (диакон Сергей) – дирижер и церковный композитор» в краеведческом отделе этого музея.

В 1960-е гг. повышение уровня жизни населения, получение трудящимися второго выходного дня, а также общая демократизация и оживление культурной жизни в стране отразились на посещаемости музеев. Интерес населения к историко-культурному наследию не остался без внимания властей. В январе 1964 г. вопросы музейного дела обсуждались на заседании идеологической комиссии ЦК КПСС, и в том же году 12 мая было принято постановление ЦК «О повышении роли музеев в коммунистическом воспитании трудящихся». Курс на использование музеев в пропагандистских целях, как видно уже из самого названия постановления, оставался неизменным¹.

Загорский музей получил от НИИМузееведения методическое пособие о том, как использовать художественные произведения для атеистической пропаганды, и сотрудница этого института Горелова разъяснила работникам музея, что экспозицию древнерусского искусства надо показывать в свете воинствующего атеизма². Во исполнение постановления музей провел ряд мероприятий по повышению научно-атеистической направленности работы. Так, была создана новая методическая разработка экскурсий по экспозиции исторического отдела, проведены занятия с экскурсоводами, увеличено число лекций атеистической тематики. Был разработан ряд новых лекций, таких как «Коммунистическая нравственность и религиозная мораль», «О вреде религии», «О быте духовенства Троице-Сергиевой лавры», «Приспособление русской православной церкви к современным условиям» и др. Из 214 прочитанных в 1964 году лекций 139 были атеистическими³. Особое внимание

обратили на создание второй части экспозиции исторического отдела, охватывающей XIX и XX вв. В этом разделе были показаны такие темы, как «Быт высшего духовенства», «Реакционная деятельность духовенства при митрополите Филарете», «Реакционная деятельность Троице-Сергиевой лавры во время революций 1905 и 1917 гг.», «КПСС о церкви и свободе вероисповедания»⁴.

В постановлении ЦК КПСС 1964 г. о деятельности музеев указывалось также на необходимость организации отделов по советскому периоду. В Загорском музее во исполнение этого требования и в связи с подготовкой к празднованию 50-летия советской власти было решено создать новый отдел декоративно-прикладного искусства советского периода, в экспозиции которого был бы показан расцвет ДПИ в годы советской власти. (Ранее он существовал как сектор Отдела народного искусства).

Процесс активной идеологизации изобразительного искусства, получивший яркое выражение в разгроме Н.С. Хрущевым известной выставки в Манеже, сказался и на требованиях, предъявляемых к художественным музеям. В Загорском музее в 1964 г. разрабатывались новые лекции по изобразительному искусству на такие темы, которые не могли бы вызвать критики: «Творчество Репина», «Творчество Верещагина», «Бытовой жанр в русском изобразительном искусстве второй половины XIX века», «Рубенс и фламандская живопись», «Рембрандт и голландская живопись», «Испанская живопись XVII века»⁵.

Во внимании власти к работе музеев был и положительный аспект. Он выразился, в частности, в проведении ряда семинаров и совещаний союзного и регионального значения. Так, в 1964 г. по указанию Министерства культуры РСФСР Загорским музеем совместно с ГЦХРМ им. И.Э. Грабаря был проведен семинар работников музеев по древнерусскому искусству. Необходимость семинара объяснялась участвовавшими случаями хищения икон из действующих и закрытых церквей и продажи их за границу. Были заслушаны доклады сотрудников музея Т.В. Николаевой «Методика выявления и отбора

произведений древнерусского искусства», О.А. Белобровой «Вопросы хранения и экспонирования произведений древнерусского искусства в Загорском музее-заповеднике» и реставратора М.П. Рябовой «О реставрации произведений древнерусского искусства». На семинаре присутствовали сотрудники многих областных музеев, живо интересовавшиеся вопросами организации реставрационных работ и вопросами юридического характера: «Можно ли изымать произведения искусства без разрешения райисполкома?», «Как быть, если уполномоченный по делам церкви при закрытии церковей не сообщает об этом музею, и все разворачивается?», «Как производить изъятие у частных лиц?» и т.п.⁶

Также на базе Загорского музея был проведен семинар хранителей музеев Московской области с докладами Т.В. Николаевой «Комплектование историко-художественного музея», О.В. Кругловой «Комплектование коллекции народного художественного творчества», Е.Н. Клитиной «О хранительской работе», Ю.С. Байковского «Об атеистической работе».

Научно-исследовательская работа, как и раньше, была в основном направлена на создание каталогов музейных коллекций. За период 1964–1969 годов закончилась работа над каталогами русской графики, акварели и литографии в собрании музея (Л.Ф. Трускова), народной вышивки Тверской земли (Л.Э. Калмыкова), русского фарфора и фаянса (М.С. Сысоева). Была также подготовлена к печати Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. Мешало развертыванию научной работы резкое возрастание объема экскурсионной работы (в 1960 г. 100 тысяч посетителей – в 1969 – 400 тысяч), притом, что штат научных сотрудников увеличивался незначительно. Но очень активно в этот период шла собирательская работа. Она проводилась по трем направлениям: сбор произведений древнерусского, народного и советского декоративно-прикладного искусства. В результате музейная коллекция в 1969 г. выросла до 62883 экспонатов.

Работа по выявлению и изъятию произведений древнерусского искусства усилилась в связи с приказом Министерства культуры РСФСР от 23 января

1964 г. В ней участвовали многие сотрудники музея: Т.В. Николаева, Т.Н. Манушина, Л.М. Спирина, Е.Н. Клитина, В.П. Зыкова, Л.Ф. Трускова и др.⁷. В Загорский музей также был передан ряд ценных древних произведений искусства из Дмитровского музея. Как пишет Г.И. Вздорнов, «они хранились в очень плохих условиях и буквально погибали. С согласия Дмитровского музея эти памятники были переданы на постоянное хранение в Загорск»⁸. В одном из докладов Т.В. Николаевой подведены итоги многолетней работы по обследованию церквей и спасению икон⁹. Приведем основные положения доклада. «До последнего времени существовало мнение, что в Московской области невозможно найти произведения древнерусского искусства. Это мнение оказалось ошибочным. При обследовании только Загорского района можно было убедиться, что в закрытых и действующих церквях до сих пор находятся древние произведения иконописи, прикладного искусства, книги старой печати, ценные исторические документы. Для того чтобы поиски были более плодотворными, сотрудники музея проделали большую научную работу по изучению истории тех сел, которые предполагалось обследовать. Без этой предварительной подготовки можно было пропустить и не опознать ценные произведения искусства, так как они дошли до нас в сильно искаженном виде. Привлечение древних исторических источников, а также и документов нового времени полностью себя оправдало. Мы часто знали не только место, где необходимо было искать произведения искусства, но и что можно было найти. В качестве исторических источников были привлечены описи и вкладные книги Троице-Сергиева монастыря XVII века, писцовые книги XVII века, описания сел и городов Московской губернии XVIII века, историко-статистические данные XIX века. Ценнейший материал был извлечен из архивов нашего времени, где содержались важные сведения о перемещении вещей.

В первую очередь был обследован Загорский район, большинство сел которого в древности принадлежало Троице-Сергиеву монастырю. В монастырских документах оказались сведения о передаче произведений иконописи, рукописей и книг старой печати в сельские деревянные церкви

Радонежского уезда. При постройке в XVIII–XIX вв. каменных церквей на месте обветшавших деревянных старые иконы, книги и утварь часто переносили в новые храмы, где они и сохранялись до наших дней. В XVIII в. после секуляризации церковных имений, владельцами многих подмонастырских сел стали крупные помещики, являвшиеся ктиторами церквей и вкладчиками фамильных произведений искусства. Таким образом, в церквях скапливались разновременные произведения, имевшие большие художественные достоинства и представляющие интерес для историков культуры разных эпох».

Далее автор пишет о большой работе, проделанной музеем по обследованию Волоколамского района, а также церквей в Каширском, Зарайском и других районах Московской области. Большое число произведений искусства в действующих церквях было взято музеем на учет. По поручению Министерства культуры РСФСР вместе с Костромским музеем, экспедиция Загорского музея побывала в Нерехтском и Красносельском районах Костромской области, где, кроме многочисленных икон XVII–XVIII веков костромской школы, произведений прикладного искусства и книг старой печати, была обнаружена в одном из сел ценная рукопись “Беседы Иоанна Златоуста”, написанная иноком Троице-Сергиева монастыря по заказу вологодского архиепископа. Музеем также частично обследованы церкви в Тульской, Тамбовской, Калужской, Калининской и Владимирской областях. Наиболее интересные произведения были привезены из церкви XVI в. “Белая Троица” Калининской области. Всего, как указывает Николаева, только за 1959–1964 гг. было привезено около 100 икон XV–XVIII вв., 590 томов книг старой печати XVII–XVIII вв. и 169 произведений искусства XVI–XVIII веков. В 1966 г. открылась выставка, на которой были представлены иконы, спасенные из церквей экспедициями разных музеев, в том числе целый ряд икон XV–XVIII веков, привезенных ЗМЗ, и реставрированные в ГЦХРМ и ВЦНИЛКР¹⁰. Обследования церквей продолжались также в 1968 и в 1969 гг.

Экспедиции музея по сбору произведений народного искусства отправлялись в Архангельскую, Вологодскую, Ярославскую, Костромскую, Смоленскую, Калининскую, Новгородскую области. Зачастую это была героическая деятельность. Машины для экспедиций у музея не было. Пользовались, как сказано в одном из отчетов, «поездом, самолетом, мотовозом, парходами, лодками, передвигались на детских плотиках, санях-тракторах, молоковозах, грузовых машинах (в кузове)»¹¹.

Итоги экспедиционной работы обсуждались на ежегодных музейных конференциях с устройством временных выставок. Сотрудники музея делились опытом собирательской работы, выступая на конференциях и семинарах в других музеях. На основе изучения собранных произведений народного искусства на юбилейной сессии Института этнографии АН СССР в 1969 г. были прочитаны доклады О.В. Кругловой «Ярославские теремковые и столбчатые прялки» и Калмыковой «Ткачество и народная одежда Смоленской губернии и суеверия». В своем докладе О.В. Круглова указала на то, что материалы экспедиций Загорского музея позволили четко определить границы распространения и центры производства этих типов прялок и тем самым уточнить их названия¹². В нескольких статьях ею были рассмотрены вопросы символики орнамента прялок¹³. Она собрала большую коллекцию северодвинских прялок и других бытовых предметов из дерева, роспись которых отличается включением жанровых композиций и цветистой нарядностью. Ей удалось разграничить искусство трех крупных центров северодвинской росписи, которые в недавнем прошлом в искусствоведческой литературе носили одно общее название «роспись северодвинского типа»¹⁴.

В самых глухих и малодоступных районах Калининской области Л.Э. Калмыкова собрала уникальную коллекцию прялок новой формы, неизвестной специалистам. Из той же области ею была привезена коллекция набивных досок – 250 штук, что позволило проследить историю набивного дела в районе в течение всего XIX в. Богатейшие материалы по вышивке собраны были Л.Э. Калмыковой в Калининской, Смоленской, Псковской и Новгородской областях.

В связи с подготовкой новой экспозиции ДПИ сотрудники музея побывали на многих заводах и фабриках, а также отобрали произведения ДПИ из художественных фондов РСФСР и СССР. О формировании коллекции ДПИ в Загорском музее на Всесоюзном семинаре сделала обстоятельный доклад Л.Э. Калмыкова¹⁵. В тексте доклада прослежена история складывания коллекции и подробно изложено комплектование ее с начала 1950-х годов. Приведем обширную цитату из доклада. «Комплектование коллекций по советскому прикладному искусству началось с 1952 г., систематически и планомерно. Велось последовательное обследование и изучение отдельных промыслов на местах в течение нескольких лет подряд. Так, совершались экспедиции в известные старинные центры русского кружевоплетения – в Вологду, Елец, Советск Кировской области, Михайлов и Кадом Рязанской области, в поселок Кириши Ленинградской области. В результате в музее возникла интересная коллекция с традиционными для каждого района декоративными узорами. Таким же образом создавалась коллекция прославленного русского камнерезного дела с выездами в многочисленные селения, расположенные на Урале вокруг Свердловска, в Кунгур, и в новый центр камнерезного производства – Борнуковскую пещеру Горьковской области. По такому же принципу проводилась собирательская работа в знаменитых русских центрах по художественной обработке металла: в Касли и Златоусте Челябинской области, в Великом Устюге Вологодской области, в селе Красном Костромской области.<...>

В это же время в собрании музея появляются первые произведения с современной художественной вышивкой – среди них белый гипюр катунских строчей Горьковской области, нарядная цветная перевить тарусских мастериц Калужской области, работы золотошвей из Торжка Калининской области.

Наряду с формированием новых коллекций значительно пополнялось существующее собрание, состоящее преимущественно из произведений 1930-х годов. Таким образом, значительно пополнилось собрание токарной и резной игрушки Горьковской области, расписной дымковской игрушки, хохломской

росписи, холмогорской резьбы по кости, шемогодской прорезной бересты, капокорешковых изделий, палехских лаков, жостовских подносов. Особое внимание при этом уделялось изучению местных художественных промыслов. В итоге были собраны новые работы мастеров богородской игрушки и загорской токарной игрушки, ахтырско-кудринской резьбы, загорской росписи по выжиге и впервые поступили произведения нового производства, возникшего в 1948 г. в Хотькове, в которых возрождались местные традиции миниатюрной резьбы по дереву и кости. <...>

В 1960-е гг. с расширением экспозиционной площади колоссальная коллекция советского декоративно-прикладного искусства позволила музею осуществить давно намеченный план по созданию самостоятельной экспозиции путем разделения отдела «Русского народного искусства» на два независимых. Для осуществления поставленной задачи, при комплексном показе закономерно развивавшегося прикладного искусства потребовалось в первую очередь создание совершенно новых коллекций современных произведений художественной промышленности. Эта работа была выполнена в невероятно короткий срок – в течение 1965–1966 годов. <...> Примерно с 60 крупнейших и ведущих заводов и фабрик РФ было получено бесплатно большое число произведений согласно постановлению Совета Министров от 2 июня 1965 г. № 420 «О музейных Фондах СССР».

За этот период в собрании музея сформировались разнообразные коллекции, отражавшие степень развития советской художественной промышленности в 1960-е гг. Так например, собрание стекла и хрусталя представлено как старейшими хрустальными заводами Гуся-Хрустального Владимирской области, Дятьковского Брянской области, так и более поздними – Вышневолоцким Калининской области, двумя заводами Новгородской области и совершенно молодым, созданным в советское время, Ленинградским заводом художественного стекла. <...>

В собрании фарфора музей может гордиться великолепными произведениями старейшего Ленинградского фарфорового завода им. М.В.

Ломоносова. Фарфоровые изделия представлены также несколькими заводами Московской области – Дулевским, Дмитровским, Гжельским, Кузьевским и еще двумя заводами Новгородской области. Значительная коллекция керамики состоит из многочисленных и весьма разнообразных произведений прославленного Конаковского фаянсового завода Калининской области, а также творческих работ художников Москвы и Ленинграда. Коллекция декоративных тканей была создана из образцов известных текстильных комбинатов и фабрик Москвы, Подмосковья, Ленинграда, Владимира, Иванова, Смоленской области, а также выставочных работ московских и ленинградских художников. Небольшая коллекция современных ковров представлена изделиями Люберецкого коврового комбината, а также творческими работами московских и ленинградских художников. В интересной коллекции платков заслуживают внимания павловские шали, успешно развивающие традиции русского набивного мастерства.

Одновременно продолжалось комплектование основных коллекций декоративно-прикладного искусства уникальными и сувенирными произведениями, экспонировавшимися на региональных и всесоюзных выставках в 1960-е гг., поступивших в музей из запасников и художественных фондов Министерств культуры РСФСР и СССР. В это время, таким образом, пополнилось музейное собрание лаков, вышивки, кости, камня, дымковской игрушки, кубачинских изделий, а также были получены изделия из стекла, фарфора, керамики и впервые поступили ювелирные работы, положившие начало необходимой в музее коллекции ювелирного дела.

Итак, к концу 1968 г. общее число вновь собранных коллекций основного фонда декоративно-прикладного искусства достигло 2470 экспонатов. Обширные новые коллекции позволили в 1967 г. создать самостоятельный отдел «Советского декоративно-прикладного искусства, открытие которого было приурочено к 50-летию советской власти. Новый отдел является закономерным продолжением уникального собрания прикладного искусства, представленного в комплексной экспозиции Загорского музея с XIV в., и

свидетельствует о беспрестанном развитии национальных традиций русской культуры. Экспозиция отдела, едва ли не единственная среди музеев Российской Федерации, показывает наряду с произведениями художественных промыслов также изделия художественной промышленности, демонстрируя высокий уровень советского декоративно-прикладного искусства». Эта экспозиция постоянно пополнялась»¹⁶.

Во второй половине 1960-х годов была выполнена большая работа по обновлению большинства экспозиций. В 1967 г. для посетителей были открыты следующие экспозиции¹⁷. Экспозиция исторического отдела XIV–XVIII веков – четыре зала в южном крыле Больничных палат, где были представлены древнее оружие, оборонные доспехи, клады монет, хозяйственная утварь, ремесленные изделия, а также научно-вспомогательные материалы: копии древних миниатюр, карты, рисунки, фотографии. Особый акцент был сделан на развитии Троице-Сергиева монастыря как крупнейшей феодальной корпорации и его эксплуататорской сущности, а также на героической обороне монастыря-крепости в начале XVII в. В экспозиции были усилены атеистические моменты. Впервые было отражено развитие подмонастырских ремесленных слобод и организация из них Сергиева Посада. Использовано было оборудование современного типа.

Экспозиция «Архитектурные памятники Троице-Сергиевой лавры XV–XVIII веков и методы современной реставрации» занимала три зала. В ней были представлены обмерные чертежи, акварели, фотографии памятников в процессе реставрации, архитектурные детали, изразцы. Особое внимание было уделено показу заботы правительства о сохранении и реставрации памятников древнерусского искусства.

В четырех залах экспозиции археологического отдела XV–XVIII вв. (в нижнем этаже Больничных палат) были представлены древние надгробные плиты, изразцы, архитектурные детали, обнаруженные на территории Лавры и города во время различных земляных работ. Так, в 1963 г. работы затронули самый древний участок монастырского некрополя – около Троицкого собора,

где хоронили с середины XIV в. Т.В. Николаева обнаружила на этом участке наиболее ранние надписи, сохранившиеся, правда, в основном фрагментарно. Тем не менее, ей удалось прочитать некоторые из них¹⁸.

Экспозиция древнерусского искусства XIV–XVII веков располагалась в четырех залах ризницы: иконы, шитье, прикладное искусство, рукописи и копии книг старой печати.

Экспозиция «Русская живопись, графика и прикладное искусство XVIII–XX вв.» занимала девять залов в бывших покоях наместника монастыря. Были представлены портреты, художественные образцы изделий из серебра, фарфор и фаянс, одежды духовенства, а также копии с миниатюр, гравюры и рисунки с видами Лавры и Сергиева Посада начала XX в. – К. Юона, Вл. Соколова, В. Фаворского. Экспозиция в 1960-е гг. была сделана заново и на новом оборудовании. Один из залов этой экспозиции отводился теме «Троице-Сергиев монастырь и русская православная церковь XVIII–XX вв.», где была отражена контрреволюционная деятельность Церкви и Лавры.

Экспозиция русского народного искусства XVIII – начала XX века занимала семь залов Казначейского корпуса. Создать такую обширную экспозицию удалось благодаря ежегодным экспедициям по сбору произведений народного искусства в различных областях РСФСР. Были представлены образцы резьбы и росписи по дереву, вышивки, ткачества, набойки, художественные изделия из металла, кости и пр.

Заново сделанная экспозиция декоративно-прикладного искусства советского периода, где были представлены лучшие образцы современной художественной промышленности, располагалась в девяти залах.

В марте 1968 г. музей проверяло Управление учреждений изобразительного искусства Министерства культуры РСФСР и отметило несколько недостатков¹⁹. Так, проверяющие нашли, что некоторые отрасли ДПИ представлены недостаточно и не лучшими образцами. Серьезные возражения вызвало то, что экспозиция искусства XVIII–XX вв. заканчивалась выставкой «Правда о православии», что противоречило искусствоведческому

направлению экспозиции. Эту выставку проверяющие рекомендовали перенести в экспозицию Исторического отдела. Также советовали переместить небольшой раздел экспозиции «Загорск в произведениях художников». Было отмечено также, что экспозиция исторического отдела весьма бедна экспонатами, а таблицы, репродукции, работы современных художников не могут заменить подлинные вещи. Не понравилось и оформление экспозиции, претенциозное, разрушающее архитектуру древнего здания и превалирующее над экспонатами.

Кроме того, было указано на необходимость создания новой экспозиции древнерусского искусства (ризницы), которая дала бы более полное представление о богатейшей коллекции музея, так как существующая экспозиция крайне перегружена, и теснота мешает восприятию. К тому же музей вынужден ограничивать допуск посетителей в ризницу, и значительная часть их не знакомится с древнерусским искусством, составляющим основу коллекций музея.

Ризницу разгрузили, создав новую экспозицию темперной живописи. Созданию этой экспозиции, то есть, экспозиции икон, предшествовало обсуждение целесообразности ее выделения из экспозиции ризницы и в Управлении культуры, и в обкоме, и в самом музее. Опасения чиновников были связаны, прежде всего, с наличием по соседству с музеем действующего монастыря: боялись паломничества верующих. Сотрудники музея аргументировано отстаивали необходимость создания такой экспозиции²⁰. Тематико-экспозиционный план выставки обсуждали с привлечением московских специалистов. В 1969 г. она была открыта и заслужила высокую оценку. На обсуждении было отмечено, что раньше «в ризнице иконы терялись. Вещи лицевого шитья, особенно богатые и большие, перебивали иконы»²¹.

Издательскую деятельность сотрудники музея, в середине 1960-х считали недостаточной, даже говорили, что она заглохла²². Однако в это время были изданы два капитальных труда по памятникам Лавры и переиздан путеводитель

по музею, включавший раздел «Декоративно-прикладное искусство советского периода». (В тексте была также усилена атеистическая направленность).²³

Вопросы реставрации архитектурных памятников не раз становились предметом обсуждения на совещаниях в музее. Сотрудники часто были не согласны с тем, как Лавра вела ремонтно-реставрационные работы. Так, в 1966 г. без каких-либо согласований был покрашен фасад царских Чертогов, хотя ранее Лавра обязалась возобновить расцветку в соответствии с утвержденным проектом реставрации. Без соответствующих разрешений была перестроена парадная лестница в Митрополичьих покоях и установлен там лифт, сделана подрезка деревьев на территории Лавры²⁴.

Особенно острыми стали вопросы реставрации, когда в конце 1960-х годов Загорск был объявлен центром туризма. На реставрационные работы тогда отпустили 2 млн. руб. На Ученом совете, состоявшемся 26 февраля 1969 г., разгорелась полемика вокруг того, что уже сделано, и что предстоит сделать²⁵. Серьезные возражения у музейных работников вызвало замощение значительной части территории Лавры белым камнем. Они говорили, что потрачены большие средства, а в результате пыль от известняка на ногах посетителей проникает в музей, портит экспонаты. Кроме того, зеленеют стены Троицкого собора и Духовской церкви. На северной стене собора погибли фрески. Это связано с тем, что при выкладке белым камнем неправильно устроили сток воды. Объяснения архитектора В.И. Балдина по этому поводу были признаны несостоятельными. Критике на Ученом совете подвергли и его проект устроить на площади ров с мостом через него, бастионы и т.п. Этот проект назвали «потемкинской деревней». Несколько человек резко высказывались против покраски башен Лавры в белый цвет, сделанной опять же по проекту В.И. Балдина²⁶. Искусствовед М.А. Ильин говорил: «В последнее время Лавра потеряла свою красочность, став белой. Нельзя не учитывать того, как складывался архитектурный ансамбль, как Лавра меняла свой цвет, становилась более художественной, красочной». Сотрудник музея Т.В. Николаева также выступала против «белого цвета Лавры, который вскоре

становится серым». Очень эмоционально высказывались по этому поводу художники. Вот слова Н.А. Пластова, члена Центрального совета общества охраны памятников культуры: «В последнее время архитектурный ансамбль стал проигрывать в своей прелести. Цветовое решение такой красивой архитектуры исчезло на глазах». Художники Ц.С. Стоянов, Н.В. Хломов с возмущением говорили о гибели красочного ансамбля после побелки башен. Сотрудник Музея им. Андрея Рублева И.А. Иванова поддержала это мнение: «Хочется видеть Загорск юоновским, мавринским...»

Вызвало возражения и то, как был реставрирован Успенский собор: чувствовалось несоответствие пропорций после восстановления позакомарного покрытия. Аналогичные замечания были и по поводу реставрации Пятницкой и Введенской церквей: («новодел а не реставрация»). Настойчиво звучала мысль, что контролировать реставрационные работы должен Ученый совет, что нужно пересмотреть его состав, укомплектовать художниками, архитекторами, искусствоведами, историками. Нельзя, чтобы все вопросы решал один человек²⁷.

Итоги работы музея были подведены в декабре 1969 г. на конференции, посвященной 100-летию со дня рождения В.И.Ленина²⁸, где были заслушаны доклады об истории музея (директор Т.А. Попеску), научно-просветительской работе (А.А. Павловская), истории создания музейной коллекции (Е.Н. Клитина), о собирательской работе отдела народного искусства (О.В. Круглова), создании отдела советского декоративно-прикладного искусства (Л.Э. Калмыкова) и комплектовании коллекции книг старой печати (Л.М. Спирина)²⁹. Из докладов следовало, что музей в это время достиг расцвета во всех аспектах.

Уже с конца 1960-х годов музей не справлялся со все нарастающим потоком посетителей, число которых с 1964-го по 1969 г. увеличилось почти в три раза. Так что порой бывали дни, когда половину экскурсий по Лавре проводили служители церкви. Все настойчивее сотрудники ставили вопрос о пересмотре штатного расписания, просили о выделении транспортных средств,

а также квартир для вновь прибывающих сотрудников. В связи с превращением Загорска в центр туризма музей предлагал организовать в Загорске экскурсионное бюро, камеру хранения, буфет в самом музее и предприятия общественного питания в городе.

Очень остро музеем ощущалась необходимость резкого увеличения объемов издательской деятельности – имелось в виду как издание научных трудов, так и выпуск листовок, путеводителей, буклетов в связи с превращением города в центр туризма. Но, несмотря на это, в 1969 г. музей был почти полностью лишен средств на научные нужды (экспедиции, конференции, командировки, приобретение новых экспонатов, создание новых экспозиций)³⁰.

В 1970 г. музей в связи с 50-летним юбилеем получил первую категорию. Он являлся, как записано в отчетах 1970-х годов, культурно-просветительным и научно-исследовательским учреждением, изучающим и пропагандирующим с позиции научного атеизма русскую историю и культуру XIV–XVII веков, включая советский период, в том числе русское народное искусство XVII–XX веков.

А посещаемость музея все возрастала. Число посетителей в 1970-е гг. было от 422 до 710 тысяч человек. Число экскурсий – 7,5–11,6 тысяч в год. На летний период подготавливали нештатных экскурсоводов. Все экскурсии предварительно прослушивались членами Методического совета. Количество иностранных туристов в этот период достигало 36% от общего числа посетителей.

Оживилась в 1970-е гг. и работа с местным населением. Сотрудники проводили на предприятиях, в школах, на фермах беседы с целью привлечения в музей. Серьезно была поставлена лекционная работа. По числу лекций план постоянно перевыполнялся: от 200 до 370 лекций в год (разовых и в лекториях, организованных по всему району). Лекториев в 1975 г. было уже 24. Лекции читали на атеистические темы (около трети от общего числа), по искусству и истории. Тексты новых лекций заслушивали и обсуждали на заседаниях Методического совета музея. Каждый год устраивали также выставки-

передвижки, работавшие в школах, пионерских лагерях, библиотеках и пр. Заключали договоры с предприятиями города и совхозами района на проведение экскурсий и чтение лекций.

Отдельно музей отчитывался за работу в сельской местности и среди школьников. Так, в 1975 г. на селе работало 11 лекториев, было прочитано 102 лекции, сделано 10 выставок-передвижек, проведено для сельских жителей 55 экскурсий. Для школьников в том же году было проведено 200 школьных экскурсий, работало 55 лекториев по истории и искусству, при музее работал школьный исторический кружок и Клуб юных искусствоведов, в экспозициях музея проходили уроки-экскурсии. Для учащихся проводили также дни открытых дверей. Музей выпускал приглашения на выставки, листовки, афиши. Сотрудники публиковали статьи в местной газете и делали передачи по радио. Заключали договоры с другими городами и организациями, ведавшими обслуживанием иностранных туристов. Их обслуживанию уделяли особенно большое внимание³¹.

Музей настаивал на улучшении условий для посетителей, указывал на необходимость благоустройства территории Лавры и охранной зоны, в частности, перенесения от стен Лавры палаток, торгующих пивом, шашлыками, булками, мороженым, обращался в Совет по делам религий по поводу отлова голубей, распространявших вредителей и загрязнявших памятники архитектуры (голубей кормили богомольцы). Музей требовал также выселения арендаторов, занимавших подвальные помещения Казначейского корпуса и Больничных палат, планируя устройство там гардероба, туалета и буфета. Требовал открытия в определенные часы Троицкого и Успенского соборов и Трапезной для проведения экскурсий по интерьерам соборов, настаивал на реставрации памятников архитектуры города, а также давал предложения по высотной застройке в городе и просил, чтобы вблизи монастыря она была согласована с музеем³².

Экспозиционно-выставочная работа в рассматриваемый период находилась также в центре внимания. Реэкспозиции, как правило,

осуществляли с использованием нового оборудования и с участием художников-оформителей. Эти работы обычно длились по нескольку лет. В 1974 г. была проведена коренная реэкспозиция отдела «Древнерусское искусство XIV–XVII веков» (автор тематико-экспозиционного плана Л.Ф. Трускова, автор художественного решения Т.Н. Манушина)³³. Новым для этой экспозиции явилось внимание к вопросам эстетики: характеру оборудования, свету и цвету, принципам размещения экспонатов и т.д. Экспозиция являла собой пример тактичного отношения к интерьеру Ризницы: были сохранены старые кованые двери, решетки, ставни, осветительные приборы. Для общего освещения были использованы древние паникадила. Сдержанная цветовая гамма экспозиции – белый, черный и темно-коричневый цвета – отвечала суровой простоте интерьера. Белый цвет создавал атмосферу строгой торжественности и спокойствия, отвечающих духу средневекового русского искусства; на белом фоне хорошо смотрелись шитые произведения искусства; благодаря цвету помещение казалось лучше освещенным, и, наконец, он способствовал зрительному расширению пространства. Черный бархат витрин подчеркивал красоту форм золотых и серебряных предметов. Для каждого зала был найден свой смысловой и художественный образ. В первом зале (XIV–начало XVI в.) организация пространства, подчеркивавшего просторность, а также разряженный показ экспонатов рождали настроение внутренней свободы и легкости. Второму залу (середина и вторая половина XVI в.) была присуща некоторая монументальность. Строгий ритм больших покровов и плащаниц, блеск золотых окладов, мягкое мерцание серебряных предметов в какой-то мере создавали атмосферу торжественности, созвучной времени правления Ивана Грозного. Третий зал был посвящен очень короткому, но довольно яркому в истории русского искусства периоду конца XVI – начала XVII в. Там в основном были представлены произведения годуновских мастерских. Центром экспозиции являлся золотой оклад на икону Андрея Рублева «Троица». Четвертый зал (XVII в.) создавал впечатление необычности, красочности, праздничной нарядности и особой роскоши. Здесь некоторые

витрины были более насыщены, что отвечало характеру искусства XVII в. Таким образом, экспозиция раскрывала красоту и высокое художественное мастерство создателей искусства средневековой Руси. Для новой экспозиции художники Строгановского училища В.А. Никитин и С.С. Терещенко спроектировали и новое оборудование. Выполнено оно было на мебельном комбинате в Правде. Для защиты от пыли музей впервые применил метод уплотнения витрин, разработанный сотрудниками лаборатории аэрозолей Физико-химического института им. Карпова, под руководством академика И.В. Петрякова. При этом был использован опыт, накопленный Музеями Московского Кремля³⁴.

В течение пяти лет велась реэкспозиция отдела русского искусства XVIII–начала XX в. под руководством Л.А. Шитовой. (Открыть эту новую экспозицию к Олимпиаде-80 не успели из-за затянувшихся ремонтно-реставрационных работ и замене отопления). Ежегодно обновлялась экспозиция отдела «Советское декоративно-прикладное искусство» новыми произведениями, поступившими в музей в результате экспедиций и командировок в места художественных промыслов и на промышленные предприятия. Была перестроена и заново открыта для посетителей экспозиция археологического отдела (автор Г.А. Макаровская), расширена на один зал экспозиция исторического отдела (автор Л.М. Спирина). В помещении Крепостной палаты открыта в 1970 г. выставка «Некрополь Троице-Сергиева монастыря». В летнее время работали выставки «Крепостные сооружения XVI–XVII веков», и «Каличья башня», была устроена выставка «Архитектурные находки из усыпальницы царской семьи Годуновых», функционировавшая несколько лет³⁵.

Музей стремился расширить экспозиционную площадь и создать экспозиции и выставки вне стен Лавры. Обращался в Исполком Горсовета с просьбой передать музею Каличью, Плотничью и Пивную башни, которые арендовал Архив художественных произведений Министерства культуры СССР, а также передать Водяную башню и корпус между Пивной и Водяной

башнями, используемый Патриархией под гостиницу. Предлагал выселить фабрику игрушки и типографию, приспособив эти помещения под экспозиции и фонды музея. Планировал создать экспозиции и выставки в Пятницкой и Введенской церквях Подольного монастыря, часовне Пятницкого колодца, в церквях сел Городок, Воздвиженское, Софрино, Благовещенье под Загорском, в доме Хвостовых в Загорске. Была изучена история этих мест и сооружений, разработаны тематико-экспозиционные планы. Однако из-за затянувшихся ремонтно-реставрационных работ помещения к Олимпиаде-80 не были готовы. Только удалось открыть в 1971 г. выставку «Древний Радонеж» в Преображенской церкви села Городок, но посещаемость ее тогда была невелика, так как, несмотря на все просьбы музея, тогда не удалось провести к Городку хорошую дорогу. В последующие годы удалось открыть выставки в церквях Подольного монастыря, просуществовавшие до передачи церковей Патриархии. Дом Хвостовых сгорел, Благовещенскую церковь погубили реставраторы и местное население³⁶.

В помещении Больничных палат в 1970-е гг. функционировали временные выставки ДПИ, располагавшиеся в Больничных палатах, (в основном выставки фарфора и фаянса)³⁷. В вестибюле музея ежегодно открывали несколько групповых и персональных выставок местных художников, устраивали выставки преподавателей Абрамцевского художественно-промышленного училища, дипломных работ выпускников этого училища, выставки детского рисунка, чешской иллюстрации в русской и советской литературе, эстампов художников Московской области, персональные выставки московских художников³⁸.

К 60-летию юбилею музея было открыто несколько временных выставок: «Древнерусская живопись XV–XVII веков – новые открытия», «600 лет Куликовской битвы» и др.³⁹

Музей предоставлял свои экспонаты для многих выставок за рубежом: в Париже – «Русское дерево» и «Лаки и кружево», в Японии – «Русское искусство», в Югославии, Болгарии, Монголии, Индии, Шри-Ланке,

Чехословакии, Польше, ФРГ на вставках русского народного и декоративно-прикладного искусства⁴⁰. Экспонаты музея были также на юбилейной выставке Абрамцевской столярной мастерской в музее-усадьбе Абрамцево, на персональной выставке мастера художественной вышивки М.Н. Гумилевской в Калужском художественном музее, на юбилейной выставке палехского искусства, выставке «Русские прялки» в Туле, «Народное искусство Тверского края» в Калининне и др.⁴¹

Как и раньше, большую долю научной работы составляла работа по изучению коллекций музея и созданию каталогов. Но только небольшое число удалось опубликовать в то время. Часть из них не была закончена из-за ухода исполнителей⁴².

Сотрудники музея выступали на конференциях в других городах: с сообщениями и докладами: «Собрание рукописных и старопечатных книг Загорского музея» на Всесоюзной конференции по полевой археографии (Т.А. Попеску), «Принципы хранения музейных ценностей в экспозиции древнерусского искусства» на Всесоюзной конференции по проблемам учета и хранения (Е.Н. Клитина) и др.⁴³. В самом музее провели несколько научных конференций. На конференции, посвященной вновь открытой экспозиции древнерусского искусства, были поставлены доклады Т.Н. Манушиной «Из опыта создания экспозиции древнерусского искусства XIV–XVII веков», Е.Н. Клитиной «Уплотнение витрин в экспозиции древнерусского прикладного искусства», А.Н. Лещинского «Особенности проведения экскурсий в отделе древнерусского искусства». Конференцию 1978 г. посвятили итогам научно-исследовательской работы.

Был опубликован ряд статей в журналах и сборниках⁴⁴. Музей выпустил также большое количество научно-популярной печатной продукции: буклетов, в том числе на английском, немецком и французском языке, комплектов открыток. Переиздавался путеводитель по музею. Издавали каталоги и буклеты временных выставок. Вышли альбомы, посвященные советскому декоративно-прикладному искусству и памятникам архитектуры Лавры⁴⁵.

В 1970-е гг. активно проводилась собирательская работа. Продолжались поездки сотрудников с целью выявления, взятия на учет и изъятия произведений древнерусского искусства действующих и закрытых церквей Московской области. В начале 1970-х годов собирала произведения народного искусства в Архангельской и Вологодской областях О.В. Круглова. После ее ухода из музея вследствие болезни эта работа несколько затормозилась. В Калининскую область для пополнения коллекции народного искусства постоянно ездила Л.Э. Калмыкова, она же собирала и изучала произведения народного искусства в Ленинградской и Псковской областях (в основном вышивку), собирала произведения народного искусства в Дмитровском, Талдомском, Нарофоминском, Ногинском, Павлово-Посадском районах Московской области, в Вологодской и Горьковской областях. Одновременно пополнялись коллекции отдела советского ДПИ в результате поездок в центры народных художественных промыслов Жостово, Федоскино, Мстеру, Скопин и др., на заводы и фабрики – на Ленинградский фарфоровый завод, на заводы в Конаково, Дулево, Гжели, в Гусе-Хрустальном, на Пензенский стекольный завод, на фабрики в Тарусе, Павлово-Посаде и др.

В 1976 г. была начата работа по изучению пропильной домовой резьбы Загорска и окрестностей. Удалось в течение нескольких лет собрать коллекцию, а также сфотографировать наиболее интересные дома. С этого же времени началось обследование Загорска с целью выявления, сбора и учета произведений прикладного искусства у частных лиц и обследование Загорского района для пополнения нумизматической коллекции.

Некоторые экспедиции были комплексными. Так, в 1976 г. состоялась экспедиция по Загорскому району с целью сбора произведений народного искусства (вышивки, керамики) и произведений древнерусского искусства. В 1979 г. – экспедиция по сбору произведений народного искусства и русского искусства XVIII–начала XX в. в Московской и Владимирской областях⁴⁶.

Сотрудники много ездили в другие музеи, что было связано с изучением коллекций и работой над каталогами, а также с обменом опытом, в том числе на

конференции и семинары. Так, в это время состоялись поездки в музей фарфора Кусково, в музеи Ростова Ярославского, Рыбинска, Углича, Серпухова Архангельска, Владимира, в Музей этнографии и антропологии, Пушкинский дом, Русский музей, Эрмитаж (Ленинград), в Киевский музей-заповедник, музей в Вильнюсе. Были поездки для ознакомления с постановкой атеистической работы и на семинары по этому вопросу, на курсы повышения квалификации методистов и стажировке по эстетическому воспитанию школьников на базе Русского музея, на конференцию «Художественный музей и эстетическое воспитание школьников и молодежи» в Архангельске, на конференцию по проблемам научного описания рукописей в Ленинграде, на конференцию, посвященную вопросам музеефикации архитектурных памятников во Владимире, на семинар по охране памятников культуры в Суздале, на семинары художественных музеев по научно-исследовательской работе, по вопросам хранения ценностей и семинар директоров головных музеев в Ленинграде, на семинар по прикладному искусству в Кускове, на конференцию по идейно-воспитательной работе в период развитого социализма в Минске и др.

Во второй половине 1970-х гг. музеи Переславля-Залесского, Палеха, Рыбинска, Углича, Истры, Ростова Ярославского, Серпухова, Кириллова и Рославля были отнесены Министерством культуры РСФСР к зоне Загорского музея. Сотрудники Загорского музея выезжали в зональные музеи для проверки работы, а также провели для них трехдневный семинар по вопросу планирования научно-исследовательской работы⁴⁷.

Многочисленными были выезды сотрудников в Москву для работы в архивах, библиотеках, музеях (до 180 выездов в год). Сотрудники участвовали в заседаниях АН СССР, ГИМ, Музеев Кремля, ГРМ, Музее Кусково, АХ.

С 1973 г. в музее стали работать принятые в штат реставраторы иконописи. Они стажировались в музеях Кириллова и Великого Устюга, в ГЦХРМН и ВЦНИЛКР. Занимались полным раскрытием икон, а также укреплением левкаса, красочного слоя и пр. При этом производилась

фотофиксация икон до их реставрации, в процессе и после. Реставрацию икон осуществляли также специалисты ВХНРЦ. Они же реставрировали оклады, портреты, керамику и пр. из коллекций музея. В 1978 г. в музей была принят реставратор керамики, стажировавшаяся в ВХНРЦ. Наблюдения за проводившимися в музее строительными-ремонтными и реставрационными работами осуществляла заведующая архитектурным отделом музея Макаровская⁴⁸.

К 1975 г. в основном фонде музея было 67739 единиц хранения. Ежегодно производилась инвентаризация новых поступлений, проводились профилактические осмотры состояния экспонатов. Чистка, просушка, проветривание, дезинфекция и дезинсекция. Увеличились штаты: в музее в 1970-е гг. работали от 25 до 33 научных работников – историков, искусствоведов, филологов, что, очевидно, и вызвало расцвет музея в этот период.

Можно также сказать, что в это время музей повернулся лицом к городу и району. Об этом свидетельствует не только то, что стала проводиться активная работа с местным населением, но и то, что сотрудники музея занялись изучением домовой резьбы Загорска и района, сбором произведений искусства, хранившихся у частных лиц. Эта тенденция продолжилась, прежде всего, в связи с тем, что в 1982 г. было принято решение отметить 200-летие Загорска. Имелся в виду, специальный указ Екатерины II о преобразовании монастырских слобод в город – Сергиевский посад. Подготовка к проведению юбилея потребовала дальнейшего изучения города. К этому событию открыли целый ряд выставок: «Ведущие промыслы Сергиева Посада», «Формирование города и перспективы развития», «Архитектурная резьба Сергиева Посада», «Загорск в творчестве Татьяны Мавриной», «Художественная жизнь Загорска 1920–1930-х годов», «Археологические материалы на территории Загорска и района», выставка детского рисунка, посвященная юбилею Загорска. Была сделана также передвижная выставка «Старый и новый Загорск» (на фотоматериале). Разрабатывались научные темы, связанные с городом и его

окрестностями: «История развития игрушечного промысла Сергиева Посада» (Т.Н. Атюшева), «Памятники архитектуры Загорского района. История села Деулино» (В.А. Ткаченко). «История Покровского Хотьковского монастыря» (Л.М. Спирина), «Ленин в Загорском районе» (Булыгина) и др. Продолжилось обследование старых улиц Загорска с целью выявления и приобретения произведений русского искусства XVIII–XIX веков, а также для сбора домовой деревянной резьбы и фотофиксации ее. Одновременно происходило обследование Загорского района по выявлению и сбору материалов архитектурного профиля, взятию на учет памятников гражданской и культовой архитектуры. В обследование действующих церквей Московской области для взятия на учет произведений искусства были включены Ильинская церковь в Загорске и Казанская в селе Шеметово Загорского района. Обследованы также частные коллекции жителей города для сбора экспонатов выставки «Художественная жизнь Загорска в 1920–начале 1930-х годов» и предметов ремесленно-бытового характера. В юбилейном году сотрудниками музея было опубликовано 12 статей в местной газете «Вперед», в основном по истории города и народным музеям местного края. Прочитано 43 эпизодических лекции по истории Загорска, проведены встречи со старожилами города, с краеведами, с ветеранами ВОВ и тематический вечер «Загорск промышленный». Изучение города и района продолжилось и после проведения юбилейных мероприятий. Так, были разработаны лекции «Загорск в годы войны», «Загорчане – герои Советского союза», «История Загорска», «Деятели литературы и искусства в Загорске». Возник и интерес к В.М. Загорскому (Лубоцкому), в честь которого в 1930 г. был переименован город. Музей провел в 1981 г. тематические вечера: «История Загорска» (встреча с местными краеведами) и «Загорск литературный»⁴⁹.

Как будет видно из дальнейшего, в той или иной мере на работе музея отражались и другие юбилейные даты: 40-летие Победы, 70-летие музея.

Все экспозиции к началу 1980-х годов были сформированы и подвергались только небольшому обновлению за исключением отдела «Русское

искусство XVIII–начала XX в.». В нем была проведена в 1982 г. коренная реконструкция с использованием нового оборудования (экспозиционеры Л.А. Шитова, О.И. Зарицкая)⁵⁰. Силы научных сотрудников были направлены на устройство временных выставок. Их по-прежнему открывали в вестибюле музея, в фойе лектория и в первом этаже Больничных палат. В основном это были выставки ДПИ, главным образом советского периода, и выставки местных художников. Особый интерес представляли выставки «Фаворские в Загорске» и «Художественная жизнь Сергиева в 1920–1930-х годов» (экспозиционер А.У. Греков). Практически ежегодно устраивали в музее выставки детского рисунка⁵¹.

Выставка «Древний Радонеж» в Преображенской церкви села Городок (филиал музея) обновлялась в 1988 г. за счет предметов, найденных при археологических раскопках. В церкви села Воздвиженского Загорского района недолгое время существовала фотовыставка по истории села. А в Пятницкой церкви Подольного монастыря в Загорске выставка архитектурной деревянной резьбы Сергиева Посада была дополнена новыми экспонатами.⁵²

На основе фотографий и документов было сделано несколько передвижных выставок и выставок в помещении лектория: «Загорску 200 лет», «Наука и религия в СССР», «Жизнь и деятельность В.М. Загорского», «Загорск в годы войны» (к 40-летию Победы), «Народные промыслы Загорского района», «Загорск социалистический», «Советское декоративно-прикладное искусство», «Великий Октябрь», «Художники НИИИгрушки детям», «Ленин в изобразительном искусстве» и др.⁵³

Музей в 1980-е гг. участвовал в нескольких выставках вне музея: «Русские самоцветы» и народного декоративно-прикладного искусства из собрания музея в Англии, выставках в Японии, Австрии, в Музее этнографии Армении, выставке «Прекрасное в камне» в Москве, «Иконы XV–XIX вв. в Италии», «Творчество богородского резчика М.И. Смирнова в Златоустовском краеведческом музее»⁵⁴.

Основным направлением в научно-исследовательской работе музея в 1980-е гг. была по-прежнему каталогизация музейных коллекций, которая велась по плану в соответствии с изучением и систематизацией отдельных ее разделов. Одновременно в работе находилось более десятка каталогов. В первую очередь, проводилась каталогизация предметов народного и советского ДПИ⁵⁵. Наряду с каталогами проводились исследования музейных коллекций и отдельных предметов из них. Так, Л.М. Спирина работала над рукописным собранием музея. Ею сделан обзор рукописей Троице-Сергиева монастыря XVIII–начала XX в., изучены малоизвестные рукописи и певческий сборник. О.И. Зарицкая занималась имеющимися в собрании музея акварелями итальянского художника Кампорези, серией гравюр, выполненных по заказу князя Белосельского-Белозерского, портретами митрополитов. Л.Н. Савина изучала иконостас церкви Сергия трапезной палаты Лавры, который был установлен при реставрации (из снесенной московской церкви Никола Большой Крест), икону «Спас нерукотворный» и меднолитейную пластику из собрания музея⁵⁶.

Вновь поступившие в музей сотрудники существенно расширили круг тем научных исследований, занимаясь городом и районом. Так, появление работ по исторической географии района связано с приходом в музей В.А. Ткаченко. Он изучил историю Древнего Радонежа, определил его границы в XVI – начале XVII в., занимался историей села Деулино, где в XVII в. было заключено перемирие с поляками, и села Воздвиженского, в котором в XVIII в. находился путевой царский дворец.

После прихода в музей археолога В.И. Вишневого с 1983 г. возобновились археологические работы. Сначала это были археологические наблюдения во время земляных работ на территории Загорска, а с 1984 г. – ежегодные полевые исследования в районе Древнего Радонежа, Кикинского городища в Дмитровском районе и раскопки возле деревни Кузьмино. В раскопках принимали участие школьники (археологический кружок при музее).

Ежегодные отчеты В.И. Вишневого заслушивали на заседаниях методического совета музея.

К.А.Филимонов занялся изучением отдельных строений монастыря и города: Наместнического корпуса, Келарской башни, Конного двора, Дома призрения. Он составил справку о благоустройстве территории Троице-Сергиева монастыря в XV–XIX вв. И, выйдя за границы города, написал работу о формировании архитектурного ансамбля Черниговского скита.

Опыт устройства художественных выставок в музее был обобщен Е.В. Куценко. А научно-просветительская работа нашла отражение в докладах и сообщениях А.А. Павловской и Т.Н. Тимофеевой⁵⁷.

Эти новые направления научно-исследовательской работы получили дальнейшее развитие в 1990-е гг.

В 1980-х гг. музей провел несколько конференций. Конференция 1982 г. была посвящена 200-летию юбилею города. Были заслушаны доклады: «Социально-экономическое и культурное развитие современного Загорска» (Миронов, первый секретарь ГК КПСС), «Сергиев Посад в XVIII в.» (Н.А. Широкова), «Памятники архитектуры г. Загорска» (В.А.Ткаченко), «К вопросу художественной жизни Загорска 1920–1930-х гг.» (А.У. Греков), «Об изучении народного промысла игрушки в г. Загорске» (Г.Л. Дайн, с.н.с. Музея игрушки), «Некоторые вопросы литературного краеведения в Загорске» (А.С. Горловский, литературный критик). В 1986 г. состоялась конференция с докладами, посвященными в основном Древнему Радонежу. В ней участвовали сотрудники Института археологии АН СССР, Треста Мособлреставрация и ЦНИИТИА. Сотрудники музея выступали с докладами о своей работе на научных конференциях 1988 и 1990 гг.⁵⁸.

Издательская деятельность в 1980-е гг. несколько оживилась. Была издана Вкладная книга, в которой сосредоточены сведения о вкладах, поступивших в Троице-Сергиев монастырь с конца XIV до второй половины XVIII в. Это один из самых ценных источников, дающий информацию об экономике, быте, исторической географии русских земель и пр. Вышли в свет

несколько каталогов, альбомов⁵⁹, буклетов выставок. Был переиздан путеводитель по музею⁶⁰. Издано также несколько комплектов открыток⁶¹. Публикации в журналах и сборниках в 1980-х гг. немногочисленны.⁶²

В 1980-е гг. экспедиционную работу по сбору и изучению произведений народного искусства XVIII – начала XX в. проводили в Рязанской, Тамбовской и Пензенской областях В.М. Жигулева и С.В. Горожанина. Эффективность работы значительно увеличилась, когда музей стал выделять специальный транспорт. Прежде всего, это отразилось на комплектовании коллекции керамики – тяжелого и в то же время хрупкого материала, особенно часто бьющегося при пересылке. Таким образом, Л.Э. Калмыковой удалось закончить сбор керамики Московской и Владимирской областей, а другим сотрудникам привезти в музей южнорусские гончарные изделия, в том числе больших размеров⁶³. В 1980-е гг. сотрудники занимались также сбором произведений фарфора и стекла XVIII–XIX в. в Загорском районе и произведений народного искусства, в том числе домовой резьбы, в Пушкинском и Загорском районах. В связи с выставками и составлением каталогов в течение всех этих лет сотрудники много бывали в командировках, выезжая в места народных промыслов, на заводы и в другие музеи⁶⁴.

В 1980-е гг., как и раньше, музей проводил работу с зональными музеями. В 1985 г. в качестве филиала к нему был присоединен Выставочный зал в Подольске. В 1985 г. на базе музея была проведена научно-практическая конференция на тему «Научно-просветительная работа Загорского музея». Сотрудники музея делились опытом экскурсионной и лекционной работы, работы по подготовке экскурсоводов и по приему иностранных туристов, по эстетическому воспитанию учащейся молодежи и по работе археологического кружка для учащихся школ Загорска. В эти годы музей проводил большую работу со школьными музеями: обследование, оказание методической помощи, занятия с советами музеев, консультации, в отдельных случаях разработка тематических планов. Было проведено также обследование музеев на

общественных началах и ленинских мест в районе и музея Ленина в деревне Калошино Загорского района⁶⁵.

Посещаемость в 1980-е гг. колебалась от 552 до 758 тысяч человек в год, экскурсий проводили 20-22 тысячи (учет по числу экскурсионных часов). А количество лекций за указанный период возросло почти вдвое (с 262 до 512).

Во второй половине этого периода музей стал практиковать такие формы научно-просветительной работы как проведение фольклорного праздника, собравшего 500 человек, викторин по истории Загорска и родного края для школьников, тематических встреч с разными людьми: реставраторами ВХНРУ, с архитектором-реставратором В.И. Балдиным, с местными художниками, с ветеранами и др.⁶⁶.

Из изложенного видно, что в 1980-е гг. в музее уделялось очень большое внимание каталогизации и показу советского декоративно-прикладного искусства. Исключительно активной была выставочная деятельность в области изобразительного искусства. С середины 1980-х годов активизировались археологические изыскания, которые ранее ограничивались пределами города, а позже, с уходом из музея археолога Т.В. Николаевой практически прекратились. Тематика научных исследований стала шире, несмотря на то, что в области научно-исследовательской работы на первое место было поставлено составление каталогов коллекций. Несомненно, в силу ряда причин, в том числе в связи с празднованием 200-летнего юбилея города, значительная часть работ этого периода связана с Загорском и Загорским районом. Это сказалось и в создании выставок, связанных с историей художественной жизни города, и в сборе архитектурных фрагментов с целью пополнения выставки архитектурной резьбы, и в фотофиксации интересных в архитектурном отношении зданий города, и в обследовании старых улиц города для выявления и покупки ценных старинных предметов и во многом другом. Разработка и чтение лекций по истории города и его промыслам, устройство встреч с местными краеведами и ветеранами, деятельное участие в помощи школьным музеям – все это говорит об изменении отношения к местной истории, начавшемся в 1970-е гг.

Коренные перемены в жизни страны тогда еще не сказывались на посещаемости музея. И никто не предполагал, какие впереди серьезнейшие перемены, связанные с передачей Московской Патриархии помещений, занимаемых музеем. Но уже в первой половине 1990-х годов стало ясно, что изменение отношения государства к Церкви скажется на работе музея. Лавра настойчиво требовала передачи ей ризницы и удаления музея с территории монастыря. Наместник Лавры владыка Феогност писал о необходимости создания в Лавре Музея православной культуры. В интервью, данном местной газете, он говорил: «Ризница останется здесь, матрешки уйдут в “Конный двор”»⁶⁷. Музей же, ссылаясь на принятый в 1994 г. закон о неделимости музейных коллекций, не соглашался с этим и вступил в борьбу с Патриархией⁶⁸. Для вывода из Лавры музею были переданы здания Конного двора и старой гостиницы, нуждавшиеся в серьезном ремонте. Но денег на эти работы отпускали в совершенно недостаточном количестве⁶⁹. В середине 1990-х годов музею пришлось делать частичные уступки: освободить первый этаж Больничных палат, закрыть экспозицию «Монастырский некрополь», передать Лавре церковь Зосимы и Савватия. Но когда был отремонтирован западный корпус Конного двора, в него не перевели какую-либо экспозицию музея, а с 1993 г. использовали для проведения художественных выставок.

В 1998 г. стало окончательно ясно, что музею не удастся остаться в стенах Лавры. Были демонтированы экспозиции «История Троице-Сергиева монастыря» и «Архитектурный ансамбль Троице-Сергиева монастыря и его реставрация» в связи с полной передачей Больничных палат Лавре. В 2001 г. музей вынужден был освободить и Казначейский корпус, демонтировав находившиеся в нем экспозиции «Русское народное искусство» и «Современное декоративно-прикладное искусство». А располагавшаяся в нем администрация музея переехала в здание бывшего Уникомбанка (в центре города, на проспекте Красной армии). Борьба с Патриархией за сохранение музея в Лавре закончилась. На территории Лавры остался отдел, возглавляемый владыкой Феогностом, с экспозициями «Ризница XIV–XVII веков», «Ризница

Троице-Сергиевой лавры синодального периода» и «Книги и иконы из собрания ризницы Троице-Сергиевой лавры». Сотрудники отдела в последние годы выпустили ряд альбомов, им принадлежит немало публикаций в журналах и сборниках⁷⁰. Сокровища этого отдела были показаны в Москве на выставках в ГТГ «Сокровища музеев Подмосковья» и в ГИКМЗ «Троице-Сергиева лавра и русские государи»⁷¹.

В южном корпусе Конного двора была создана археологическая экспозиция «Древнейшее прошлое Сергиево-Посадского края» и экспозиция «Архитектурный ансамбль Троице-Сергиевой лавры. Страницы истории». Археологи проводили ежегодные раскопки и разведки на территории Сергиево-Посадского, Дмитровского, Талдомского районов Московской области и Александровского района Владимирской области: стоянки «Замостье-2» каменного века, Кикинского городища раннего железного века, средневекового финского могильника на Ратьковском городище и др. Систематически велись и наблюдения за активно проводившимися в последнее время земляными работами на территории Лавры. Было найдено много изразцов, фрагментов сосудов, несколько могильных плит и пр. Сотрудниками отдела было опубликовано большое количество статей в различных сборниках и учебное пособие по археологии⁷². В 1997 г. музей провел Международную археологическую конференцию «Каменный век Европейских равнин: объекты из органических материалов и структура поселений как отражение человеческой культуры»⁷³. Трудности с финансированием в 2001 г. и последующие годы вынудили несколько сократить объем этих работ. Археологическую выставку «Древности Залесского края», открытую в 1992 г., вскоре пришлось закрыть в связи с передачей помещения Лавре. Но, как уже сказано выше, в 1999 г. в Конном дворе была создана новая выставка «Древнейшее прошлое Сергиево-Посадского края».

Музей с начала 1990-х годов стремился учитывать перемены в политике государства по отношению к Церкви. Еще в 1992 г. была проведена научная конференция, посвященная 600-летию со дня кончины Сергия Радонежского, и

открыта выставка «Образ Сергия Радонежского в произведениях искусства XIV–XX веков». Больше стало разрабатываться тем, связанных с православной культурой. В 1998 г. состоялась международная конференция «Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России» (на грант фонда Сороса). В дальнейшем такие конференции проходили каждые два года⁷⁴.

В финансовом отношении музей уже в 1996 г. оказался в бедственном положении. Директор музея К.В. Бобков в интервью местной газете сказал: «Если бы мы что-то не зарабатывали сами, возможно, мы были бы вынуждены закрыть музей. Бюджет с опозданием на 2–3 недели – это наша зарплата и охрана музея. А все остальное, требующее денег, остается незащищенным. <...> Нам, наверное, придется отказываться от многих стереотипов, которые складывались десятками лет: экскурсии по хорошим классическим канонам, временные выставки, лекции, которые читали сотрудники, публикации статей, участие в научных конференциях – этим работа музея исчерпывалась. Это ограничивало и роль его в жизни города. Музей больше был ориентирован на приезжих туристов и на собственное музейное сообщество. Я не могу сказать, что новое у нас легко приживается, кто-то считает, что не следует отходить от проверенных временем приемов работы. А кто-то просто по-другому не может работать. Но время-то уже не то, и оказывается, что музей не соответствует изменившемуся сознанию и привычкам людей. Сухая экспозиция уже не воспринимается, тем более что мы имеем возможность сравнивать, выезжая в другие музеи России, на Запад...»⁷⁵.

Конечно, требование новых форм работы было связано с совершенно недостаточным бюджетным финансированием, а доходы от продажи билетов и экскурсионного обслуживания сокращались. Число посетителей уменьшилось в 3,7 раза: с 587,5 тысяч в 1992 г. до 157,5 в 2002-ом, экскурсий почти в 2 раза: 15,6 и 8,5 тысяч в год соответственно. Объясняется это не только временным закрытием значительной части экспозиций, но и всем изменением жизни в стране, когда многим людям приходилось заботиться, прежде всего, о хлебе

насушном, профсоюзные же организации не имели больше возможностей предоставлять бесплатные экскурсии своим коллективам.

В этих условиях музей вынужден был заняться коммерческой деятельностью. Была создана фирма «Музей-тур», занявшаяся приемом экскурсий, заключением договоров, поиском клиентов, рекламой, туризмом (местным, дальним, многодневным). Эта фирма просуществовала несколько лет. Музей стремился превратить Конный двор в культурный центр города. В нем сначала планировалось создать постоянную экспозицию «Художественная жизнь города»⁷⁶. Это сделать не удалось, но с 1993 г. в западном корпусе было открыто много временных художественных выставок, в том числе выставки «Осенний салон», особенно любимые жителями города. Сначала они включали в себя все виды изобразительного искусства, позднее чередовались выставки живописи, графики и скульптуры с выставками декоративно-прикладного искусства. Там же проводились концерты классической, джазовой и фольклорной музыки, вечера романса, презентации книг, и другие мероприятия. Однако через несколько лет корпус, в котором осуществлялась эта деятельность, был занят другими службами, а художественные выставки переместились в здание бывшего Уникомбанка.

Был создан сектор музейной педагогики, занявшийся работой среди дошкольников и школьников, разработаны экскурсии по Лавре и музею для детей разного возраста. Особенно успешной оказалась работа Т.Н. Тимофеевой с детьми младшего возраста. Ею были созданы путеводители для детей и родителей⁷⁷.

Однако осуществить новый подход к построению музейных экспозиций, сделать их более “живыми”, о чем говорил директор музея, никак не удавалось⁷⁸. Впервые новые принципы построения выставок стал применять краеведческий отдел, созданный в начале 1995 г.⁷⁹. В него вошли новые люди, не скованные музейными традициями. Директор музея-заповедника высказал пожелание, чтобы отдел «занимался не чучелами зверей и каменными

стрелами, <...>, но поддерживал у горожан интерес к главному богатству земли – ее людям»⁸⁰.

Уже на первой выставке краеведческого отдела – «Загорск в годы войны», созданной к 50-летию Победы, посетители увидели фрагменты интерьеров (комнаты военного времени, школьного класса). Такой прием показа известен, однако ранее он не применялся в Сергиево-Посадском музее, несмотря на все призывы директора. В дальнейшем отдел практически на всех своих выставках традиционно использовал этот прием, что всегда вызывало особенный интерес посетителей. Следующая выставка отдела – «Князя Трубецкие в нашем крае» (1996 г.) – была необычна и потому, что главными на ней оказались не вещи, а люди, и потому, что впервые музей обратился к теме репрессий сталинского времен⁸¹. Выставка была посвящена не только Трубецким, владевшим в XVIII–XIX веках усадьбой Ахтырка в нашем крае, но и тем из них, кто в 1920–1930-х гг. жил в Сергиевом Посаде, и их трагическим судьбам. Совместно с историческим отделом краеведческий отдел сделал выставку «Сергиев Посад на рубеже XIX–XX веков».

А в 1998 г. этот отдел получил, наконец, собственное помещение – три небольших зала в здании бывшего детского сада в центре города. 1 сентября 1998 г. отдел открыл двери для посетителей⁸². Тогда в нем были выставки, посвященные отдельным периодам в жизни города: «Сергиев Посад начала XX века» и «Как били колокола» (выставка фотографий, сделанных М.М. Пришвиным в 1930 г., когда сбросили и разбили колокола Троице-Сергиевой лавры). Через два года отдел получил еще один зал, и открылась выставка «В годы войны». Впоследствии был создан целый ряд выставок, посвященных отдельным лицам или группам лиц, которые оказались тесно связаны с Сергиево-Посадским краем: «Сергей Трубачев – дирижер и церковный композитор», «Акварели В.Д. Державина», посвященная первому директору Сергиевского историко-художественного музея, его родным и сослуживцам, «Мир Пастернака», связанная с пребыванием поэта на даче в деревне Мутовки Сергиево-Посадского района в 1927 году, «Образы минувшего» – выставка

графических работ М.М. Осоргиной, где были представлены портреты многих дворян, живших в Сергиевом Посаде после революции, выставка «Голицыны в Глинкове», посвященная жизни князей Голицыных на даче в селе близ Сергиева Посада в 1920-е гг. и творчеству одного из них – художника В.М. Голицына.

Одной из особенностей большинства выставок краеведческого отдела стало широкий показ произведений изобразительного искусства и увеличенных фотографий. Уже на первой выставке – выставке, посвященной 50-летию Победы, – были представлены не только многочисленные произведения живописи, графики и скульптуры местных художников, посвященные войне, но отдельный зал был целиком отведен произведениям художников – участников ВОВ. На выставке «Князья Трубецкие...» были показаны прекрасные скульптуры Паоло Трубецкого из ГТГ, работы разных художников, связанные с темой, и целый зал занимали картины, скульптуры и инсталляции Иллариона Голицына, близкого родственника Трубецких. А на выставках, посвященных, если судить по названию, преимущественно произведениям изобразительного искусства, посетители обязательно видели вещи в витринах и уголки интерьеров (выставки «Акварели В.Д. Державина», «Образы минувшего»), что не было принято в музее при проведении выставок изобразительного искусства.

Конечно, выставки такого характера строились с преимущественным использованием экспонатов, полученных во временное хранение. Но фонды краеведческого отдела быстро пополнялись. Этому способствовало то, что на выставки отдела приходили местные жители и часто приносили в дар старые вещи. Особенно много предметов было получено в связи с выставками, посвященными войне. Постоянные связи с жителями города были достигнуты также благодаря деятельности историко-краеведческого клуба «Хронос», который возглавила с самого начала работы в музее Л.В. Гирлина, коренная жительница Сергиева Посада. Не меньшую роль в деле создания фондов отдела сыграл и регулярный выпуск «Краеведческого вестника», редактором которого

являлась также Л.В. Гирлина. Пополнение фондов в основном происходит самотеком, а также при кратковременных выездах летом в сельскую местность.

К сожалению, обещания администрации города о благоустройстве территории вокруг здания, занимаемого отделом, не были выполнены. Часть помещений здания, переданного городом специально под краеведческий отдел, сначала занимала Академия туризма, а потом археологический отдел и фонды других отделов музея.

Отдел поводит и научную работу. Так, была разработана совершенно новая тема «Сергиев Посад. 1920-е годы. Судьбы “бывших”» об интеллигенции, приехавшей в Сергиев Посад после революции (Олсуфьевых, Мансуровых, Комаровских, Трубецких, Раевских, Хвостовых, Шаховских и др.). Начата работа над темой «История Сергиево-Посадского (Загорского) музея»⁸³.

Сотрудники архитектурного отдела подготовили документацию, на основании которой архитектурный ансамбль Троице-Сергиевой лавры в 1994 г. был включен в список всемирного наследия ЮНЕСКО. Архитектурный, археологический и исторический отделы составили Свод памятников города и района. В 1998 г. архитектурный отдел был слит с историческим отделом. В нескольких залах Конного двора была открыта выставка «Архитектурный ансамбль Троице-Сергиевой лавры. Страницы истории». Тематика работ архитектурного и исторического отделов весьма разнообразна: проводятся исследования исторической географии района, некрополя Лавры, архитектуры Лавры, города и района и др. Была издана книга о городе Хотькове (с привлечением ряда авторов со стороны), о Сергиевом Посаде, несколько брошюр краеведческого характера, опубликован ряд статей⁸⁴.

Отдел изобразительного искусства устраивал выставки живописи и графики преимущественно местных художников сначала, как и раньше, в вестибюле музея и фойе лектория (в Казначейском корпусе), затем в отремонтированном западном корпусе Конного двора. Новое просторное помещение немало способствовало успеху выставочной работы отдела. Через

несколько лет художественный отдел был переведен в другое здание, располагает в настоящее время двумя хорошими залами, и выставки по-прежнему привлекают посетителей. Но из-за недостатка площадей не удалось создать, как планировалось, постоянную экспозицию изобразительного искусства. Сотрудники отдела разработали ряд тем по истории художественной жизни города. Многие выставки сопровождаются выпуском каталогов, книг и статей⁸⁵.

Отделы народного искусства и декоративно-прикладного искусства дольше других задержались на территории Лавры. Их экспозиции, находившиеся в Казначейском корпусе, были демонтированы только в 2001 г. До этого отдел устроил немало выставок. В 1996 г. музей провел конференцию по народному искусству⁸⁶. Несмотря на трудности с финансированием, экспедиции по сбору произведений народного искусства, отправлялись почти ежегодно в южнорусские области: Курскую, Рязанскую, Тамбовскую, Липецкую, а также на север – в Кировскую и Архангельскую. Сотрудники отдела выступали на многочисленных конференциях и семинарах с докладами, публиковали статьи в журналах и сборниках. Было напечатано несколько ранее сделанных каталогов, а также каталогов выставок⁸⁷. Создать первую выставку народного искусства в Конном дворе – «Круг жизни земной» – после выезда из стен Лавры удалось уже через год. Немного позже, по мере ремонта залов, начали открывать и выставки ДПИ.

Работа над каталогами продолжалась, но она перестала быть основной в общем объеме научных исследований. Сотрудники музея пишут статьи, выступают с докладами на многочисленных конференциях в различных музеях страны и за границей. Уже упоминались конференции «Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России, которые проходят с 1998 г. каждые два года. Была проведена конференция, посвященная 600-летию со дня кончины Сергия Радонежского (1995), а также юбилейные конференции к 75 – и 80-летию музея, конференции, посвященные памяти Т.В. Николаевой (1994) и памяти О.В. Кругловой (1996), конференция «Князя Трубецкие» (1996),

Международная археологическая конференция (1997), конференция на тему «Хранение и изучение рукописей» (памяти Е.Н. Клитиной), семинары по проблемам народных промыслов в Подмосковье (1996 и 2000), конференции по проблемам туризма. Сотрудники много выступали с докладами на различных конференциях и чтениях и вне музея⁸⁸.

В 1990-х гг. наблюдается резкое увеличение издательской деятельности: трижды был переиздан путеводитель по музею, опубликованы несколько сборников сообщений и трудов конференций, вышел ряд книг⁸⁹. Опубликовано немало работ в различных журналах: «Российская археология», «Наше наследие», «Народное творчество», «Этнографическое обозрение», «Живая старина», «Московский журнал», «Антиквариат» и др., а также сборниках: «Макарьевские чтения», «Старообрядство: история, культура, современность», «Зубовские чтения» (в Александрове), в Тверских археологических сборниках, сборниках «Археологические открытия», сборнике научных чтений памяти В.М. Василенко, сборнике Музея-заповедника «Горки Ленинские», «Археографическом ежегоднике», сборниках ИРИ РАН «Церковь в истории России», «Религия и демократия», «Памятники культуры. Новые открытия», «Сообщения ЦМИАР», «Культура славян и Русь», «Русская поздняя икона от XVII до начала XX в.», «История и культура Ростовской земли», «Экспертиза и атрибуция произведений изобразительного искусства» (ГТГ), «Народный костюм и современная мода» (г. Архангельск). «Народное искусство Подмосковья», сборниках РГГУ, МОПУ, сборниках Забелинских чтений в ГИМ, в справочнике-путеводителе «Весь Сергиев Посад» и др.

Особенно большое внимание музей стал уделять работе с местным населением, в первую очередь, работе с детьми. Так, только в 2003 г. сектором музейной педагогики были разработаны методическое пособие «В гостях у домовенка Прошки» для экскурсий детей 1–2 классов по выставке «Круг жизни земной», пособие для экскурсий детей 4–6 классов «Троице-Сергиев монастырь и его сокровища», сценарий детской игровой программы «Приходи, весна-красна» на празднике Масленицы и методическое пособие по проведению

экскурсий «Масленица» на выставке «Круг жизни земной», экскурсионная программа «Сергиев Посад умельцами богат». Разработан ряд новых лекций: «Язык таинственных узоров», «Русский праздничный календарь», «Масленица», История Троице-Сергиева монастыря в лицах», «Московские митрополиты Платон и Филарет в Троице-Сергиевой лавре», экскурсии по окрестностям Сергиева Посада, связанным с именем преподобного Сергия и пр. Проведена краеведческая олимпиада для школьников 6–8 классов. В школах прочитано 529 лекций. Музей принимал участие в Дне города: была организована работа музейной площадки в центре города с проведением викторин, игр и т.п. Работали кружки и клубы «Мир наших предков» в детском саду, историко-эстетические кружки в школах – «Купола» и «Дела давно минувших дней», краеведческий кружок в гимназии, клуб «Юный археолог», историко-краеведческий клуб «Хронос». Сотрудники музея принимали участие в еженедельной передаче по местному телевидению «Колодец истории» и в выпусках «Краеведческого вестника» – приложения к районной газете «Вперед».

Передача большинства помещений музея Лавре привела к значительным трудностям. В 2003 г. музей располагался в четырех местах: на территории Лавры остались отделы древнерусского искусства и искусства XVIII в., открыты их экспозиции. Остальные отделы постоянных экспозиций до сих пор не имеют. В Конном дворе располагаются отделы народного искусства и декоративно-прикладного искусства, библиотека и хозяйственный отдел. В здании бывшего Уникомбанка отдел изобразительного искусства, администрация, отдел хранения, бухгалтерия и др. службы. Краеведческий отдел, переименованный в отдел истории и культуры XX – XXI вв., находится в здании бывшего детского сада. Но значительная часть музейных коллекций еще не доступна для посетителей. До сих пор у музея нет фондохранилища.

Несмотря на трудности с переездом, в музее шла активная научная работа. Научная тематика претерпела довольно существенные изменения: гораздо больше стало научных тем, связанных с православной культурой.

Археологическая тематика вышла на международный уровень. С образованием краеведческого отдела (отдела истории и культуры XX–XXI веков) значительно активнее стали изучаться город и район, хотя руководство музея в последнее время уделяет этому отделу недостаточное внимание, и число сотрудников в отделе явно недостаточно.

Получение отделом изобразительного искусства современных выставочных помещений повысило интерес к художественной жизни города. Благодаря сектору музейной педагогики и сотрудникам всех отделов оживилась работа с местным населением, особенно с детьми, для которых проводится много специальных мероприятий, в том числе игрового характера, в основном на выставках народного и декоративно-прикладного искусства.

Собирательская деятельность в области народного искусства не прекратилась, сотрудники по-прежнему выезжают летом в экспедиции.

До 2001 г. музей-заповедник возглавлял К.В. Бобков. После него генеральным директором был назначен Ф.Х. Макоев, заместителем и одновременно директором филиала музея «Ризница» – наместник Лавры владыка Феогност.

Выставка «Сергей Трубачев (диакон Сергей) – дирижер и церковный композитор».

Выставка была развернута в сентябре 1999 г. в краеведческом отделе музея. Аннотированные экспонаты предоставили в основном Музей-квартира священника Павла Флоренского (Москва) и дети о. Сергия – игумен Андроник (Трубачев), М.С. Трубачева и О.С. Никитина (Трубачева). Биографические сведения о С.З. Трубачеве были почерпнуты из статьи игумена Анроника⁹⁰.

Выставки, посвященные отдельным лицам, если только речь не идет о выставках художников, нередко бывают скучны для рядового посетителя. При иллюстративно-тематической экспозиции это проявляется особенно заметно в том случае, если герой выставки не является человеком хрестоматийно известным да к тому же жил не так давно, так что вещи его не вызывают

особого интереса. В самом деле – что видит посетитель на такой выставке? Фотографии, документы, книги, некоторое количество личных вещей. Использование художественно-мифологического метода экспозиции, получившего распространение в последнее время, избавляет от скуки, но осложняется тем, что требует участия хорошего художника и немалых финансовых затрат. Добавим неприятие таких экспозиций неподготовленным посетителем, (а иногда и близкими того человека, которому посвящена выставка).

При создании выставки, посвященной Сергию Трубачеву, было показано все, что положено при иллюстративно-тематическом методе: фотографии, ноты, атрибуты профессии (дирижерская палочка, метроном, камертон) документы, афиши, книги и пр. А так как он был участником Великой Отечественной войны и войны с Японией – ордена и медали, треугольники писем... Но, кроме жизненного пути дирижера и композитора, необходимо было показать и другую ипостась этого человека. Давним желанием Трубачева было принятие священного сана. Выступая на открытии выставки, настоятель Успенской церкви Сергиева Посада о. Владимир Кучерявый рассказал, что Трубачеву, чтобы его рукоположили в сан диакона, понадобилась справка о крещении. Он обратился с этой просьбой к священнику. Тот оказался в затруднительном положении. Но, подумав, выдал справку такого содержания: «С.З. Трубачев, сын расстрелянного в 1938 г. священника о. Зосимы, зять священника о. Павла Флоренского, отец игумена Троице-Сергиевой лавры о. Андроника, говорит, что он крещен. И я ему верю»⁹¹.

При создании выставки мы хотели показать именно эту сторону личности Трубачева, атмосферу, окружавшую его с детства, причины и обстоятельства жизни, приведшие к тому, что он – человек, закончивший с отличием теоретический факультет Музыкально-педагогического института им. Гнесиных, а затем, тоже с отличием, оперно-симфоническое отделение Московской консерватории по классу профессора А.В. Гаука, создатель Петрозаводской народной хоровой капеллы, заведующий кафедрой

оркестрового дирижирования в Институте им. Гнесиных, стал церковным композитором и диаконом.

Многие годы жизнь С.З. Трубачева была связана с Сергиевым Посадом. Образ этого особенного города – с Лаврой, скитами, каменными и деревянными приходскими церквями – был создан художником Владимиром Соколовым в цветных автолитографиях 1916–1917 годов.⁹² Тихий, заснеженный, уютный город – таким увидели его посетители выставки. И этот образ был дополнен вещами из дома матери будущего композитора, коренной жительницы Посада. Обычные бытовые предметы начала века: розетки для варенья, бутылочка для святой воды, ящик для писем, шкафчик-аптечка абрамцевской мастерской, жестянка из-под чая, стеклянные пасхальные яички, альбом с фотографиями, милые старые открытки – «С днем ангела», «Христос воскрес!», «С днем свадьбы!» – свидетельства устойчивой, провинциальной жизни. Тут же была представлена Тихвинская икона Божией Матери. Этой иконой благословили родители свою дочь Клавдию Георгиевну Санкову на брак с Зосимой Васильевичем Трубачевым.

Еще учась в Московской духовной академии, З.В. Трубачев стал регентом церковного хора в церкви Марии Магдалины приюта сестер милосердия общества Красного Креста, где о. Павел Флоренский был священником. Этот священник и венчал их. Сын Трубачевых Сергей стал своим человеком в доме Флоренских. Впервые пришел он туда тринадцатилетним мальчиком, когда его матери после ареста и ссылки мужа пришлось вернуться в Сергиев Посад к родителям, Сергей оказался в одном классе со своей будущей женой Ольгой Флоренской.

На выставке мы показали фрагмент интерьера дома Флоренских. Назвать этот показ ансамблевым нельзя. Может быть, скорее это музейный натюрморт, расположенный в небольшой выгородке. На одной стене висел прекрасный портрет о. Павла Флоренского, изображенного Н.Я. Симонович-Ефимовой в светлом летнем облачении, в интерьере его сергиево-посадского дома.⁹³ На другой стене – увеличенные фотографии Анны Михайловны, жены о. Павла, с

сыном и Оли Флоренской с куклой. А эта самая кукла в розовом платье сидела тут же на венском стуле. На столе, покрытом старинной вышитой скатертью, которой и сейчас пользуются в доме Флоренских, лежала «Библия для детей» с закладкой, вышитой Олей Флоренской цветочным узором, и стояла деревянная вазочка с сухим букетом. Такие вазочки расписывал цветами монах Троице-Сергиевой лавры Аффоний⁹⁴. Вещи с изображением цветов не случайны. Ведь Флоренский, вспоминая детство, писал: «Цветочное царство в целом я любил до самозабвения и считал, что я не могу не любить его, если даже моя фамилия – как я тогда думал – происходит от Флоры, богини цветов»⁹⁵. Большое комнатное растение, свисая с высокой подставки, как бы отгораживало этот уголок. И еще на маленьком столике была помещена деревянная игрушка «Лавра», которую делали мастера Сергиева Посада⁹⁶. Мы стремились создать ощущение особой светочности дома Флоренских, которую так хорошо выразила Симонович-Ефимова в своем портрете. Этой задаче служил даже цвет ткани, обтягивавшей подиум. Дополнением были детские книжки в соседней витрине – те книжки, по которым учились жить и Оля Флоренская, и Сережа Трубачев: дореволюционный журнал «Малютка», повести Клавдии Лукашевич, исключенные в советское время из библиотек, и, конечно, произведения Пушкина и Лермонтова⁹⁷.

С 1980-го года Трубачев, выйдя на пенсию, безвыездно жил в Загорске, в доме Флоренских. В этот период он изучал архив о Павла, на основе чего написал ряд статей, подготовил к печати несколько его сочинений. На выставке были представлены журналы с его статьями⁹⁸.

В 1995 году сбылась его давняя мечта – он был рукоположен в сан диакона. И, конечно, посетители выставки увидели фотографию старца Кирилла, благословившего Трубачева на этот шаг, принадлежавшие Трубачеву кадило и икону преподобного Сергия Радонежского перед гробницей родителей⁹⁹.

В последние 15 лет жизни, проведенные Трубачевым в Сергиевом Посаде, начался и расцвет его творчества как церковного композитора. Им

были сделаны гармонизации древнерусских распевов, созданы многочисленные церковно-певческие произведения. Они заняли заслуженное место в репертуаре хоров Троице-Сергиевой лавры, Московской духовной академии, ее Регентской школы и многих монастырей и храмов. Трубачев помогал восстанавливать хоровое пение в Черниговском скиту, участвовал в работе Издательского отдела Московского Патриархата при подготовке издания богослужебных песнопений. Тема «плодоносной осени» была раскрыта показом книг и кассет с записями церковных хоров. Трубачев в наше время – один из самых исполняемых церковных композиторов. О его творчестве музыковед Н.С. Гуляницкая писала: «Этот композитор ощущал ”стиль церковный” изнутри, а не извне. <...> Его духовно-музыкальные композиции суть, на наш взгляд, продолжение традиций, заложенных московской школой, – так называемым Новым направлением. Однако музыка Трубачева не есть “стилистическое подражание”. <...> Композитор творчески продолжает и развивает музыкальные и эстетические идеи своих выдающихся предшественников в новых исторических условиях и в соответствии со своим художественным credo»¹⁰⁰.

Экскурсии по выставке проводились с включением фрагментов музыкальных произведений. Начиналась экскурсия колокольным трезвоном. Далее звучали песнопения на музыку, написанную Трубачевым: кондак Акафиста иконе Божией Матери Державной («Избранней от всех родов...», «Вечная память», «Христос воскрес», «Милость мира» и «Россия воспрями»).

А на «главной» стене зала, в центре которой находился портрет о. Сергия Трубачева, были размещены замечательные акварели Раисы Александровны Флоренской¹⁰¹. Мы выбрали ее работы на евангельские темы: «Рождество Христово», «Волхвы», «Поклонение волхвов», «Нагорная проповедь», «В Гефсиманском саду», «У озера Галилейского», «Ангелы», «Архангел», «Воскрешение Лазаря», «Знамение», сделанные художницей под влиянием копирования в 1920-е годы фресок XIV века церкви Успения на Волотовом поле под Новгородом. Выбор произведений именно этой художницы

объясняется не только родством с композитором, а глубокой духовной близостью. Задачи, ставившиеся ими в разных видах искусства – музыкальном и изобразительном – сходны и отвечают мировоззрению о. Павла Флоренского, который писал: «Цель художества – преодоление чувственной видимости, натуралистической коры случайного и неизменного, общеценного и общезначимого действительности, иначе говоря, цель художника – преобразить действительность»¹⁰². Сложную задачу сохранения канона и в то же время внесения новизны в изображение удалось решить Флоренской. То же сделал и Трубачев в музыкальном образе церковных песнопений. О. Павел Флоренский писал о древнем церковном пении, что оно «удивительно как пробуждает касание Вечности»¹⁰³. Эти слова можно отнести к произведениям и Трубачева, и Флоренской. А.Н. Овчинников в статье о музыке Трубачева сопоставляет творчество композитора и иконописца: «Мне трудно представить, как современный композитор может вписать в большую церковную службу песнопение, органично связанное с общим замыслом древней службы. Наверное, эту работу можно было бы приравнять к работе иконописца, которому поручено вписать в древний иконостас утраченную икону, не нарушая его стиля. Какой в этом случае нужен профессионализм, какая искренность и какое смирение для того, чтобы все свои помыслы подчинить такой задаче»¹⁰⁴.

---

¹ Златоустова В.И. Государственная политика в области музейного дела (1945–1985) // Музей и власть. М., 1991. Ч. 1. С. 262.

² Архив СПМЗ. НА-1/257. Л. 42, 44.

³ Там же. НА-1/260. Л. 1–3.

⁴ Там же. НА-1/ 259. Л. 36.

⁵ Там же. НА-1/260. Л. 6.

⁶ Там же. НА-1/260. Л. 16; 1/257. Л. 23–26.

⁷ Там же. НА-1/266. Л. 12; 1/260. Л. 14; 1/278. Л. 8; 1/284. Л. 11; 1/290. Л. 19.

⁸ Беседа с Г.И.Вздорновым и А.И.Комечем редактора русского издания журнала «Museum» // «Museum». 1990, № 1. С. 79.

⁹ Николаева Т.В. Экспедиции Загорского музея по сбору произведений древнерусского искусства // Тезисы докладов к Всероссийской научной конференции, посвященной новым исследованиям в области древнерусского искусства и итогам экспедиций музеев РСФСР. Л., 1966. С. 43–47.

- ¹⁰ Древнерусское искусство. Выставка «Итоги экспедиций музеев РСФСР по выявлению и собиранию произведений древнерусского искусства». Каталог. М.–Л., 1966.
- ¹¹ Архив СПМЗ. НА-1/287. Л. 88.
- ¹² Круглова О.В. Центры крестьянской резьбы по дереву в Ярославской области (новые данные о теремковых и столбчатых прялках) // СЭ. 1972, № 4. С. 118–125.
- ¹³ Круглова О.В. Древняя символика в произведениях Ярославской области // СА. 1971, № 1. С. 264–269; Грязовецкие прялки // ДИ. 1970, № 5. С. 38–40.
- ¹⁴ Круглова О.В. Северодвинские росписи // Русское народное искусство Севера. Л., 1968. С. 19–33.
- ¹⁵ Калмыкова Л.Э. Формирование коллекций советского декоративно-прикладного искусства // Всесоюзный семинар по вопросам комплектования коллекций и экспозиций произведений советского изобразительного и декоративного искусства в художественных музеях. М. 30 ноября–4 декабря 1970. Ч. 2. С. 17–27.
- ¹⁶ Архив СПМЗ. НА-1/278. Л. 25–29. См. также путеводитель «Загорский историко-художественный музей-заповедник. М., 1968.
- ¹⁷ Архив СПМЗ. НА-1/283. Л. 13–16.
- ¹⁸ Николаева Т.В. Новые надписи на плитах XV–XVII веков из Троице-Сергиевой лавры // Нумизматика и эпиграфика. М., 1966. Вып. 6. С. 207–255.
- ¹⁹ Архив СПМЗ. НА-1/281. Л. 1–3.
- ²⁰ Там же. НА-1/287. Л. 1–4; 73–75.
- ²¹ Там же. НА-1/287. Л. 75.
- ²² Там же. НА-1/263. Л. 36.
- ²³ Троице-Сергиева лавра. Художественные памятники. (Авторы: Воронин Н.Н., Балдин В.И., Белоброва О.А., Лебедева Ю.А., Кедрова Т.Н., Маясова Н.А., Николаева Т.В.). М., 1968; Николаева Т.В. Собрание древнерусского искусства в Загорском музее. Альбом-каталог. Л., 1968; ЗГИХМЗ. Путеводитель. М., 1968.
- ²⁴ Архив СПМЗ. НА-1/271. Л. 24.
- ²⁵ Там же. НА-1/287. Л. 5–20.
- ²⁶ Вопрос о вреде замощения территории Лавры белым камнем музей ставился еще в 1967 г. перед Государственной инспекцией по охране памятников архитектуры и истории Министерства культуры РСФСР (Архив СПМЗ. НА-1/277. Л. 8). Башни были покрашены в красный цвет еще в 1780 г.
- ²⁷ Почти все волонтеристские решения Балдина по реставрации памятников архитектуры Лавры были воплощены в жизнь (за исключением устройства рвов и бастионов).
- ²⁸ Доклады на конференции, посвященной 100-летию со дня рождения В.И.Ленина (декабрь 1969). Загорск Московской обл., 1970.
- ²⁹ В докладе Клитиной (С. 17–18) была высоко оценена работа предшественников – членов Комиссии по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой лавры, упомянуты ее члены и их печатные труды, в том числе труды репрессированных – Ю.А.Олсуфьева и П.А.Флоренского.
- ³⁰ Архив СПМЗ. НА-1/289. Л. 6/№.
- ³¹ Там же. НА-1/298. Л. 1–8; 1/304. Л. 1–12; 1/310. Л. 1–16; 1/316. Л. 1, 34–35; 1/322. Л. 19–27; 1/328. Л. 14–26; 1/337. Л. 20–30; 1/344. Л. 18–25; 1/351. Л. 27–38; 1/359. Л. 28–37; 1/366. Л. 24–34.

³² Там же. НА-1/297. Л. 38; 1/303. Л. 19; 1/309. Л. 52; 1/315. Л. 39, 71; 1/327. Л. 15; 1/336. Л. 63; 1/343. Л. 30; 1/359. Л. 1.

³³ Манушина Т.Н. Экспозиция прикладного искусства средневековой Руси // «Museum» 40 лет. 1990, № 1. С. 66–71.

³⁴ Клитина Е.Н. Принципы хранения музейных ценностей в экспозиции древнерусского прикладного искусства Загорского музея-заповедника // Всесоюзная конференция-семинар «Ответственность художественных музеев как хранителей культурного наследия». Л.–Таллин, 1979. С. 34–43.

³⁵ Архив СПМЗ. НА-1/298. Л. 10–11; 1/304. Л. 13; 1/310. Л. 17–18; 1/316. Л. 2; 1/322. Л. 2, 4; 1/328. Л. 1–2; 1/337. Л. 2–3; 1/344. Л. 2–3; 1/351. Л. 5–6; 1/359. Л. 21–22; 1/366. Л. 1–6.

³⁶ Там же. НА-1/309. Л. 52; 1/315. Л. 71; 1/310. Л. 19; 1/321. Л. 3; 1/327. Л. 16, 19; 1/343. Л. 30; 1/336. Л. 16–17, 65; 1/341. Л. 33; 1/359. Л. 1.

³⁷ «Русская керамика XVIII–XIX веков», «Советский художественный фаянс», «Фарфор Вербилок», выставка фарфора художницы Р.Г.Алешиной (Хайтинский фарфоровый завод Иркутской области), «Советский фарфор», «Русское гончарное искусство XIX–начала XX века», «Советское декоративно-прикладное искусство (народная деревянная игрушка, декоративные ткани)», «Современная народная игрушка», «Художественная обработка металла, ткани и камня», «Художественные изделия из кости, лаки, хохломская роспись, ткани, ковры», «Фарфор, фаянс, подносы, кружево», «Стекло, фарфор, керамика, набойка, платки», «Народные плетеные изделия из собрания музея».

³⁸ Архив СПМЗ. НА-1/298. Л. 11–12; 1/304. Л. 15–16; 1/310. Л. 18–20; 1/316. Л. 2, 14; 1/322. Л. 4–5; 1/328. Л. 3–4; 1/337. Л. 4; 1/344. Л. 3–4; 1/351. Л. 8; 1/359. Л. 23–24; 1/366. Л. 8–9.

³⁹ Там же. НА-1/359. Л. 4–6; 1/366. Л. 8–9.

⁴⁰ Там же. НА-1/310. Л. 20; 1/316. Л. 14; 1/328. Л. 3; 1/337. Л. 5; 1/344. Л. 5; 1/351. Л. 9; 1/366. Л. 11.

⁴¹ Там же. НА-1/304. Л. 14; 1/322. Л. 6; 1/328. Л. 3; 1/337. Л. 5. К некоторым выставкам были выпущены каталоги: Круглова О.В. Русские прялки. Выставка в Тульском музее изобразительного искусства из собрания ЗМ. Тула, 1971; Калмыкова Л.Э., Портнягина И.П. Народное искусство Тверского края XIX–XX веков. Калинин, 1971; Калмыкова Л.Э. Русское гончарное искусство XIX–начала XX века. М., 1971.

⁴² Архив СПМЗ. НА-1/304. Л. 19; 1/310. Л. 23; 1/316. Л. 17–18; 1/322. Л. 10; 1/328. Л. 6–8; 1/337. Л. 6–9; 1/344. Л. 6–8; 1/351. Л. 9–11; 1/359. Л. 2–3, 7–8; 1/366. Л. 11–12. Опубликованы каталоги: Николаева Т.В. Собрание древнерусского искусства Загорского музея. Л., 1970 (текст на русском и английском языках); она же. Древнерусская живопись ЗМ. М., 1977; Адамайтис О.А., Сысоева М.С. Русская керамика XVIII–начала XIX века в собрании ЗГИХМЗ. М., 1976; Круглова О.В. Русская резьба и роспись по дереву из собрания ЗГИХМЗ. М., 1974.

⁴³ Архив СПМЗ. НА-1/337. Л. 9; 1/344. Л. 8.

⁴⁴ Там же. НА-1/304. Л. 20; 1/316. Л. 19; 1/310. Л. 24; 1/328. Л. 8; 1/337. Л. 10–11; 1/344. Л. 9–10; 1/351. Л. 15; 1/359. Л. 4–5, 9; 1/366. Л. 19–20. Калмыкова Л.Э. Тверские прялки // Краткие тезисы докладов к научной конференции «Проблемы изучения народного искусства» Л., 1972. С. 24–26; Клитина Е.Н. Вкладные книги Троице-Сергиева монастыря // ТОДРЛ. Л., 1971. Т. 26. С. 287–293; она же. Симон Азарьин (Новые данные по малоизученным источникам) // ТОДРЛ. Л., 1979. Т. 34. С. 298–307; Круглова О.В. Грязовецкие прялки // ДИ,

1971, № 5. С. 38–40; она же. Древняя символика в произведениях народного искусства Ярославской области // Музей народного искусства и художественные промыслы. / Труды НИИХП. М., 1972, № 4. Вып. 5. С. 169–191; она же. Центры крестьянской резьбы по дереву Ярославской области // СЭ, 1972, № 4. С. 118–125; Манушина. Т.Н. Плащаница из Никольского собора Зарайска // ПКНО 1976 г. М., 1977. С. 213–219; она же. Плащаница из ЗМ // ПКНО 1977 г. М., 1977. С. 245–252; она же. Произведения древнерусского лицевого шитья XV века // ПКНО 1974 г., М., 1975. С. 265–270; Маясова Н.А. Методика исследования памятников древнерусского шитья // Материалы и исследования. М., 1973. Вып. 1 С. 111–131; она же. Покров Пафнутия Боровского // ПКНО 1975 г. М., 1976. С. 234–239; Попеску Т.А. Переписная книга 1701 года (малоизвестный источник по истории складывания книжного собрания Троице-Сергиева монастыря) // СА. 1978, № 3. С. 83–87; Спирина Л.М. Рукописный источник об основании церкви в честь Деулинского перемирия // АЕ за 1976 г. М., 1977. С. 197–200; она же. Клад монет XVII века из Загорска // СА, 1978, № 2. С. 294–296; Майстеров Л.Е., Спирина Л.М. Солнечные часы Загорска // Историко-экономические исследования. М., 1978. Вып. XIV. С. 172–187; Хлебникова Н.А. Малоизвестные произведения мастерской Софии Палеолог // ПКНО 1976 г. М., 1977. С. 196–203 и др.

⁴⁵ Архив СПМЗ. НА-1/304. Л. 19–20; 1/316. Л. 19; 1/322. Л. 11; 1/328. Л. 10; 1/344. Л. 9–10; 1/351. Л. 16; 1/359. Л. 9–11; 1/366. Л. 16–19. Чернович И.В. Татьяна Александровна Маврина. Каталог выставки в ЗИХМЗ. М., 1978; Калмыкова Л.Э. Советское декоративно-прикладное искусство. Альбом. М., 1974. ЗГИХМЗ. Путеводитель. М., 1970. ЗГИХМЗ; Путеводитель. М., 1975; Кудрявцев Ф. Загорск. Памятники архитектуры. М., 1974 и др.

⁴⁶ Архив СПМЗ. НА-1/298. Л. 18–20; 1/304. Л. 21–24; 1/310. Л. 25–28; 1/316. Л. 19–21; 1/322. Л. 13–15; 1/328. Л. 10; 1/337. Л. 12–13; 1/344. Л. 11–13; 1/351. Л. 18–20; 1/359. Л. 11–13; 1/366. Л. 20–22.

⁴⁷ Там же. НА-1/298. Л. 21–23; 1/316. Л. 24; 1/328. Л. 5; 1/351. Л. 21–22; 1/366. Л. 14–16.

⁴⁸ Там же. НА-1/316. Л. 21, 29; 1/322. Л. 35; 1/328. Л. 33–34; 1/337. Л. 33–34; 1/344; Л. 35–36; 1/351. Л. 21, 46–48; 1/366. Л. 22.

⁴⁹ Там же. НА-1/374. Л. 4, 15–16, 29–30; 1/382. Л. 3–5, 10–12, 17–18, 25–26.

⁵⁰ Там же. НА-1/382. Л. 2.

⁵¹ Выставки: «Мелкая пластика в фарфоре и фаянсе», «Дымковская игрушка», «Художники русского камня», «Современная керамика 1970–1980-х годов.», «Чукотское и эскимосское искусство», «Советское художественное стекло», «Керамика, стекло XIX–начала XX в. Новые поступления», «Советская художественная эмаль». «Русский фарфор XVIII–начала XX в.», персональная выставка богородского резчика М.И.Смирнова, «Народное искусство Пензенской области», «Современный художественный металл», «Русское серебро. Новые поступления», «Художественная керамика Подмосковья», персональные выставки местных художников Авраменко, Барченкова, Беляевой, Боскина, Жоги, Журухина, Захарова, Колесникова, Крылова, Мея, Секрета, Соколова, Стоянова, Тавасиева, Топоркова, Хломова; также выставки «Памятники истории и культуры в произведениях художников Подмосковья», 40 лет Загорских художественных мастерских», творчества загорских художников к 70-летию Октября, молодых художников-графиков Загорских художественных мастерских, художников-участников ВОВ – Кетовых и художников-ветеранов о Великой отечественной войне (к 40-летию Победы), художников Загорска к 70-летию музея (во Дворце культуры), искусствоведов Глинкина и Кругловой, графики ленинградских

художников из собрания Калининской картинной галереи, живописи и графики из собрания Музея «Мураново», московской графики («По старым русским городам»), московских художников Андрияки, Горского, Кириллова, Козлова, Смирнова-Русецкого, Харламова, и др. Открыта была также выставка книг кириллической печати.

⁵² Архив СПМЗ. НА-1/382. Л. 4; 1/416а. Л.6; 1/419. Л.13.

⁵³ Там же. НА-1/382. Л. 5; 1/396. Л. 4; 1/401. Л. 5; 1/408. Л. 4; 1/413. Л. 4; 1/415. Л. 11.

⁵⁴ Там же. НА-1/374. Л. 6; 1/382. Л. 6; 1/415. Л. 12; 1/419. Л. 10, 14.

⁵⁵ Там же. НА-1/396. Л.7; 1/408. Л. 4; 1/413. Л. 5; 1/415. Л. 5; 1/416а. Л. 7. Была закончена работа над каталогами мордовского народного искусства и народного искусства Пензенской области (В.М.Жигулева), богородской игрушки и скульптуры (А.У.Греков), народного гончарства и русской народной набойки (Л.Э.Калмыкова), искусства Палеха (О.С.Малышева), искусства Хохломы (Н.В.Бакланова), золотого и серебряного кружева (Г.К.Баранова), чукотского и эскимосского искусства (А.К.Фисинина), русской резной и токарной кости (Кобылина), городецкой росписи (Н.В.Толстухина), современной керамики Подмосковья (Г.П.Черкашина). Также были сделаны каталоги живописи XVIII–начала XX в. (О.И.Зарицкая) и архитектурных фрагментов (Г.А.Макаровская).

⁵⁶ Архив СПМЗ. НА-1/396. Л. 11, 13; 1/401. Л. 10–11; 1/415. Л. 13; 1/408. Л. 6; 1/413. Л. 5, 6.

⁵⁷ Там же. НА-1/374. Л. 10; 1/396. Л. 11, 13; 1/401. Л. 10, 11, 15; 1/408. Л. 8–11; 1/413. Л. 5, 6; 1/415. Л. 13, 14; 1/416а. Л. 7,8.

⁵⁸ Там же НА-1/382.Л.25–26; 1/408. Л. 15–16; 1/422. Л. 10–12.

⁵⁹ Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. М., 1987. (Изд. подготовили Е.Н.Клитина, Т.Н.Манушина, Т.В.Николаева), Древнерусское и народное искусство. Вып. IV. М., 1990 (статьи Клитиной Е.Н., Новосельской Е.Г., Манушиной Т.Н., Спириной Л.М., Шитовой Л.А. и др. по древнерусскому искусству и Калмыковой Л.Э. по народному искусству); Водяева Л.Г. Дымковская игрушка в собрании ЗМ. Каталог. М., 1981; Ефимова А.К., Клитина Е.Н. Чукотское и эскимосское искусство из собрания ЗМ. Л., 1981; Жигулева В.М. Народное искусство Пензенской области конца XIX–XX веков (вышивка, ткачество, керамика) в собрании ЗМ. Каталог выставки новых поступлений (по итогам собирательской работы 1981–1987 годов.) М., 1989; Калмыкова Л.Э. Народная вышивка Тверской земли. Альбом. Л., 1981; Кобылина Е.Н. Современный художественный металл. Загорск, 1990. Макаровская Г.А. Русские шали. М., 1986; Манушина Т.Н. Художественное шитье Древней Руси в собрании ЗМ. М., 1983; Спирина Л.М. Книги кириллической печати XVI–XVIII веков. Каталог. М., 1981; Шитова Л.А. Живописные эмали в собрании ЗМ. Каталог. М., 1988.

⁶⁰ ЗИХМЗ. Путеводитель. М., 1983; ЗМЗ. Архитектурный ансамбль. Древнерусское искусство. Авторы-составители Макаровская Г.А., Манушина Т.Н. М., 1986.

⁶¹ Комплекты открыток «Загорский музей-заповедник», «Золотое и серебряное дело Древней Руси», «Русские шали», «Памятники архитектуры Троице-Сергиева монастыря», «Памятники архитектуры Сергиева Посада» и др.

⁶² Спирина Л.М. Неизвестные источники по погребальному комплексу Годуновых // ПКНО. М., 1981. С. 455–464; она же. Колокола Троице-Сергиева монастыря // Колокола. М., 1985. С. 120–136; Манушина Т.Н. Пелена царицы Анастасии Романовой // ПКНО. М. 1981. С. 435–442.

- ⁶³ Жигулева В.М. Комплектование коллекций народного искусства в СПМЗ в 1980–1995 гг. Проблемы и опыт // Русское народное искусство. Сообщения 1996. Сергиев Посад, 1998. С. 20.
- ⁶⁴ Архив СПМЗ. НА-374. Л.16–18; 1/382. Л. 20; 1/396. Л. 19; 1/415. Л. 17, 24–24; 1/416а. Л. 11–12.
- ⁶⁵ Там же. НА-1/382. Л. 42, 43, 47; 1/401. Л. 43–44; 1/408. Л. 32–33; 1/413. Л.10–12; 1/415. Л. 21; 1/416а. Л. 17–18; 1/424. Л. 15.
- ⁶⁶ Там же. НА-1/405. Л. 19; 1/413. Л. 10; 1/415. Л. 19; 1/424. Л. 12.
- ⁶⁷ Спора о ризнице нет. (Интервью с заместителем Лавры владыкой Феогностом) // Вперед (газета Сергиево-Посадского района). 15.04.1998.
- ⁶⁸ Раздор под сенью Троицы (Интервью с директором музея К.В.Бобковым) // Вперед (газета Сергиево-Посадского района). 04. 04. 1998.
- ⁶⁹ Здание Старой гостиницы музей из-за недостатка средств так и не смог отремонтировать, и оно в аварийном состоянии было возвращено Лавре. В настоящее время Лавра заканчивает по нему комплекс реставрационных работ. Для реставрации Конного Двора, находившегося в аварийном состоянии, потребовались очень большие средства, так что работы затянулись на несколько лет. В дальнейшем музею были также переданы здания разорившегося Уникомбанка в центре города на проспекте Красной Армии и детского сада в Овражном переулке, неподалеку от центра.
- ⁷⁰ Воронцова Л.М. Иконы СПМЗ. Новые поступления и открытия реставрации. Альбом-каталог. Сергиев Посад, 1996; она же. Икона «Вознесение» из «Каргопольского чина» в собрании СПМЗ // Каргополь. История и культурное наследие. Каргополь, 1996. С. 216–224; она же. Сокровища веков [Историко-художественный очерк о Троице-Сергиевой лавре, СПГИХМЗ и формировании его коллекций] // НН. 2000, № 52. С. 10–27; Она же. Сокровища Ризницы Троице-Сергиевой лавры. М., 2001; она же. Предметы европейского серебра в литургической практике Троице-Сергиева монастыря // История и культура Ростовской земли. Ростов, 1997. С. 162–169; Зарицкая О.И. Акварели Франческо Кампорези из собрания СПМЗ // Памятники русской архитектуры и монументального искусства. М., 1994; она же. На границе земного и небесного. Русские монастыри в гравюре XIX в. // НН. 2001. № 57. С. 2–11; она же. Сокровища СПГИХМЗ. Русское искусство XVIII–начала XX в. М., 1997; Спирина Л.М., Черкашина Г.П. Троице-Сергиева лавра и Россия. XVIII–начало XX в. Медали. События. Люди. М., 2000; Спирина Л.М. Сокровища СПГИХМЗ. Древнерусское прикладное искусство. Б.м., 1998; она же. Святые князя Борис и Глеб на произведениях золотого и серебряного дела XVI–XVII веков из собрания СПМЗ // Культура славян и Русь. М., 1998. С. 429–453; она же. Серебряные гравированные дробницы на епитрахили XVII в. из собрания СПМЗ // ПКНО за 1998. М., 1999. С. 456–467; она же. Малоизвестный ковчег-мошевик 1613 г. из собрания Троице-Сергиевой лавры // Макариевские чтения. Можайск, 2002. Вып. IX. С. 192–205; Черкашина Г.П. Копийные работы иконописной мастерской Троице-Сергиева монастыря середины XIX в. // Проблема копирования в европейском искусстве. М., 1998. С. 164–171; Шитова Л.А. Жемчужное шитье раннего петровского времени. Истоки и проблемы атрибуции // Филевские чтения. М., 2003. Вып. X. С. 414–433; она же. Иконные уборы конца XVII в. // Филевские чтения. М., 2003. Вып. X. С. 434–442 и др. См. также прим.75 и 90.

⁷¹ Сокровища музеев Подмосковья. Альбом. М., 1996. (среди авторов статей Манушина Т.Н. и Зарицкая О.И.); Троице-Сергиева лавра и русские государи: Каталог выставки. М., 2002.

⁷² Вишневецкий В.И. Древнейшее прошлое Сергиево-Посадского края (Историко-археологический очерк). Сергиев Посад, 1997; он же. Новые материалы о земледелии племен дьяковской культуры Верхнего Поволжья // РА. 1994, № 3. С. 223–226; он же. Селище раннежелезного века Васьково I на Плещеевом озере // Археологические памятники Волго-Клязьминского междуречья. Иваново, 1990. Вып. 4. С. 6–8; он же. Хозяйство позднедьяковского населения Верхнего Поволжья // Тверской археологический сборник. Тверь, 2001. Вып. 4. С. 27–41; он же. Финно-угорский раннесредневековый могильник на Ратьковском городище в верховьях реки Дубны // Тверской археологический сборник. Тверь, 2002. Вып. 5. С. 550–557; Вишневецкий В.И., Бушуев А.Е. Подвеска-медведь из Радонежа // Археологические памятники Волго-Клязьминского междуречья. Иваново, 1990. Вып. 4. С. 6–8 и др. См. также прим. 75 и 90.

⁷³ Древности Залесского края. Материалы к международной конференции «Каменный век Европейских равнин: объекты из органических материалов и структура поселений как отражение человеческой культуры». 1–5 июня 1997 г. Сергиев Посад, 1997.

⁷⁴ Преподобный Сергей Радонежский в произведениях русского искусства XV–XIX веков. Каталог. Выставка из собрания СПМЗ. Сост. Воронцова Л.М., Шитова Л.А., Зарицкая О.И. М., 1992; Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России. Материалы Международной конференции 29 сентября–1 октября 1998 г., М., 2002; Троице-Сергиева лавра в истории... Материалы II Международной конференции 4–6 октября 2000 г.; Троице-Сергиева лавра в истории... Материалы III Международной конференции 25–27 сентября 2002 г. Сергиев Посад, 2004 (статьи по археологии, истории и письменности Вишневецкого В.И., Гагановой М.А., Клосса Б.М., Николаевой С.В., Новоселовой Т.Н., Ткаченко В.А., Филимонова К.А. и др.) и по искусству (статьи Воронцовой Л.М., Зарицкой О.И., Кузнецовой Т.В., Спириной Л.М., Токаревой Т.Ю., Филипповой Е.А., Хруновой Н.В., Черкашиной Г.П., Шитовой Л.А. и др.).

⁷⁵ Наша цель – духовное обогащение пришедшего в музей человека (Интервью с директором музея К.В.Бобковым) // Зеркало СП (газета Сергиева Посада). 09.08.1996.

⁷⁶ Музей смотрит в завтра. (Интервью с директором музея К.В.Бобковым) // Вперед (газета Загорского района). 19.04.1990.

⁷⁷ Тимофеева Т.Н. В гостях у прабабушки. Сергиев Посад, 1997; Она же. На горе Маковец. Сергиев Посад, 1999.

⁷⁸ Наша цель – духовное обогащение ...

⁷⁹ Вначале по инициативе журналистки Л.В.Гирлиной, коренной жительницы города, получившей поддержку районной администрации, был задуман муниципальный краеведческий музей. Было принято решение о его создании и открыто финансирование с 1 июля 1994 г. из средств Комитета по культуре (Вперед. 28.07.1994).

⁸⁰ Наша цель – духовное обогащение...

⁸¹ Тема сталинских репрессий была в дальнейшем отражена в ряде выставок краеведческого отдела музея.

⁸² Смирнова Т. Запомните: Овражный, 9а // Вперед. (газета Сергиево-Посадского района). 01.09.1998; Борисов И. Сергиев посад: аз есмь // Вперед. 05.09.1998; Гирлина Л. Путь к музею // Вперед. 15.09.1998.

⁸³ Смирнова Т.В. Сергиев Посад. 1920-е годы. Судьбы «бывших» // Труды ГИМ. М., 2003. Вып. 136. С. 422–444.

⁸⁴ Николаева С.В. Вклады и вкладчики в Троице-Сергиев монастырь в XVI–XVII вв. // Церковь в истории России. Сб. 2. М., 1998. С. 81–107; она же. Троице-Сергиев монастырь в XVI–начале XVIII в.: состав монашеской братии и вкладчиков. Автореферат. М., 2000; Спирина Л.М. Покровский монастырь в Хотькове. Сергиев Посад, 1996; Хрунова Н.В. Спасо-Вифанский монастырь. Сергиев Посад, 1997; она же. В.П.Зубов. Труды по памятникам Троице-Сергиевой лавры // Зубовские чтения. Владимир, 2002. Вып. 1. С. 21–25; Токарева Т.Ю. Приходские церкви Сергиева Посада. Сергиев Посад, 1997; Ткаченко В.А. Радонеж. Сергиев Посад, 1997; он же. История России XVI–XVII веков. Деулинское перемирие 1618 г., М., 1998; он же. Посвящения главных престолов храмов северо-востока Подмосковья XIV–начала XX в. // ЭО. 2000. № 4. С. 37–45; он же. Список книг «письма и меры» Т. Хлопова «с товарищи» 1584–1586 годов как источник по истории географии Радонежских земель // АЕ за 1999 г. М., 2000. С. 86–94; он же. Древняя Переяславльская дорога // МЖ. 1997. № 2. С. 38–39; Филимонов К.А. Сергиев Посад. Страницы истории. XIV–начало XX века. М., 1997; он же. Сергиев Посад. Страницы истории. М., 2002; он же. Сергиев Посад. Путеводитель по городу и окрестностям. М., 1999. он же. Черниговский скит: история архитектурного ансамбля. Сергиев Посад, 1995; он же. Новая Гефсимания. М., 2000; он же. Колокольня. Строительство и реставрация 1741–2001. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2001. он же // Хотьково. Очерки истории земли Радонежской. Сергиев Посад, 1999. С. 13–64. См. также прим. 90.

⁸⁵ Жданова И.Ф. Живопись Ивана Сандырева. М., 2002; она же. Художественная жизнь СПМЗ // Музейная коммуникация. М., 2002. С. 258–264; Шитова Л.А. Александр Орлов: Живопись. Графика. М., 2003. См. также прим. 90.

⁸⁶ Русское народное искусство. СПМЗ Сообщения 1996. М., 1998. Среди авторов сотрудники СПМЗ: Горожанина С.В., Жигулева В.М., Зайцева Л.М., Калмыкова Л.Э., Соколова Г.В.

⁸⁷ Баранова Г.К. Золото-серебряное кружево XVII–начала XX в. собрании СПМЗ. Каталог. М., 1993; Горожанина С.В., Жигулева В.М., Зайцева Л.М. Русские ситцевые платки XIX–начала XX в. в собрании СПГИХМЗ. Каталог. М., 1994; Горожанина С.В., Полосинова Т.А., Толстухина Н.В. Осенний салон–2001. Декоративно-прикладное и монументальное искусство. Каталог выставки. Сергиев Посад, 2001; Горожанина С.В. В мастерской у Шольца // НТ. 1997, № 4. С. 38–39; она же. К истории токарного промысла Сергиева Посада XIX–XX веков // Научные чтения памяти В.М.Василенко. М., 1998. Вып. II. С. 118–127; она же. Моленный костюм старообрядцев филипповского согласия Вятской губернии XIX–XX веков // Старообрядчество: история, культура современность. М., 2002. Т. 1. С. 531–536; она же. Деревянные подносные блюда второй половины XIX– начала XX в. // Антиквариат. 2003. № 11. С. 52–59; Горожанина С.В., Зайцева Л.М. Русский народный свадебный костюм (из собрания СПГИХМЗ). М., 2003; Горожанина С.В., Демкина В.А., Зайцева Л.М. Старинная русская свадьба. Сергиев Посад, 2000; Горожанина С.В., Толстухина Н.В. Луховицкие узоры [Роспись по дереву] // НТ. 2003. № 4. С. 64; Горожанина С.В., Жигулева В.М., Зайцева Л.М. Русские ситцевые платки XIX–начала XX в. в собрании СПГИХМЗ. Каталог. М., 1994; Горожанина С.В., Полосинова Т.А., Толстухина Н.В. Осенний салон–2001. Декоративно-прикладное и монументальное искусство. Каталог выставки. Сергиев Посад, 2001; Жигулева В.М. Деревянное кружево подмосковных деревень ЖС // 1997, № 3. С. 44–46; она же.

Женский народный костюм Тамбовской губернии конца XIX–середины XX в. // Научные чтения памяти В.М.Василенко. М., 1998. Вып. II. С. 128–137; она же. В него гляделась царевна Софья. (О зеркале XVII в.) // НТ. 1999, № 2. С. 45; она же. Женский траурный костюм в Пензенской и Тамбовской губерниях // ЖС. 2000, № 1. С. 21–24; она же. «Оденешь и идешь, как пырка». Костюм Пензенского края // ЖС. 2000, № 2. С. 42–43; она же. Одежда дней веселых и кручинных // НТ. 2001. № 4. С. 4–5; она же, Зайцева Л.М. Резное узорочье старого города // НТ. 2001. № 5. С. 37–39; Зайцева Л.М. Не велика диковинка – платочек // НТ. 1997, № 5. С. 48–49; она же. К вопросу об атрибуции русских ситцепечатных платков XIX–начала XX в. Научные чтения памяти В.М.Василенко. М., 2001. Вып. III. С. 152–162; она же. Народный костюм Бирючинского уезда Воронежской губернии: традиции орнаментирования, назначение // Народный костюм и современность. Молодежная культура. Архангельск, 1999. С. 171–181; Калмыкова Л.Э. Народное гончарство Московской области XIX–начала XX в. Каталог. М., 1995; она же. Народное искусство Тверской земли. Тверь, 1995; она же. Тверская набойка XIX–начала XX в. М., 2003; она же. Современный художественный металл и камень. Каталог выставки. Сергиев Посад, 1996; Кобылина Е.Л. Современный художественный металл. Каталог выставки. Загорск, 1990; Толстухина Н.В. К проблеме атрибутирования городецких донец // Научные чтения памяти В.М.Василенко. М., 2003. Вып. IV. С. 87–95; она же. Клейменные павлово-посадские шали // Антиквариат. 2003. № 3. С. 105–113; Полосинова Т.А., Толстухина Н.В. Два столетия павловопосадской шали. Каталог. М., 2001; Черкашина Г.П. Современная керамика Подмосковья. Каталог выставки. Сергиев Посад, 1991; она же. Художественное литье из чугуна XIX–XX вв. из собрания СПМЗ. Каталог. М., 1998 и др. См. также прим. 90.

⁸⁸ Археологические конференции (в Москве, Петербурге, Твери), конференции по народному искусству, по эстетическому воспитанию детей (ГРМ), юбилейные и другие конференции в Киржаче, Переславле-Залесском, Александрове Владимирской обл., Серпухове, Каргополе Архангельской обл., Ростове Ярославском, Городце Нижегородской обл., Архангельске, Петербурге (ГРМ, Училище Штигица, ГЭ, Российский институт искусствознания РАН), в Москве (ВМДП и НИ, ГТГ, РГГУ, Институт искусствознания, Музей им. Андрея Рублева, МОГПУ, Музей истории Москвы, ГИКМЗ, Международный архитектурный конгресс, Государственный центральный музей музыкальной культуры им. М.И.Глинки, Государственный центральный музей современной истории России, РАХ, ГИМ), в Можайске, в Лондоне, Барселоне, Киеве, в Швеции и др., а также в Сергиевом Посаде – в гимназии на чтениях Флоренского и в МДА на Филаретовских чтениях.

⁸⁹ Греков А.У. ЗИХМЗ. [Путеводитель]. М., 1991; ЗМЗ. Путеводитель. М., 1990; Зарицкая О.И., Манушина Т.Н., Николаева С.В. СПМЗ [Путеводитель] М. 1997; Филимонов К.А. Путеводитель по городу и окрестностям. М., 1999. СПМЗ. Сообщения 1995. М., 1995 и СПМЗ. Сообщения 2000. М., 2000. (статьи по археологии и истории Сергиева Посада и его окрестностей Бушуева А.Е., Вишневого В.И., Ждановой И.Ф., Ткаченко В.А., Кириченко Л.А., Клосса Б.М., Куценко Е.В., Логиновой Г.С., Макаровской Г.А., Николаевой С.В., Попеску Т.А., Смирновой Т.В., Токаревой Т.Ю., Филимонова К.А., Хруновой Н.В.) и о художественных коллекциях музея (статьи Воронцовой Л.М., Горожаниной С.В., Жигулевой В.М., Зайцевой Л.М., Зарицкой О.И., Калмыковой Л.Э., Полосиновой Т.А., Соколовой Г.В., Спириной Л.М., Толстухиной Н.В., Черкашиной Г.П., Шитовой Л.А. Книги: Балдин В.И., Манушина Т.Н. Троице-Сергиева лавра. Архитектурный ансамбль и коллекция

древнерусского искусства XIV–XVII веков. М., 1996; Троицкий собор Троице-Сергиевой лавры. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2003 (авторы статей Клосс Б.М., Ткаченко В.А., Филимонов К.А., Воронцова Л.М., Шитова Л.А. и др.) См. также прим. 72–75, 78, 84–88.

⁹⁰ Андроник (Трубачев), игумен. Диакон Сергей Трубачев. ЖМП. 1997. № 9. С. 58–59.

⁹¹ Отец Сергея Трубачева Зосима Васильевич (1893–1938) окончил Московскую духовную академию, начал священническое служение в селе Подосиновском Архангельской губернии. В 1917 г. был обвенчан с Клавдией Георгиевной Санковой. В 1928 г. арестован и сослан. В 1934–1938 гг. служил настоятелем в Казанском храме города Малоярославца Калужской области. Был снова арестован и постановлением тройки при Управлении НКВД Московской области приговорен к расстрелу. Расстрелян на Бутовском полигоне. На Архиерейском соборе Русской Православной Церкви в 2000 г. канонизирован к общецерковному почитанию. (См. «Житие священномученика протоиерея Зосимы Трубачева» // Ныне и присно. № 3–4. С. 21–37). Сергей Зосимович Трубачев обвенчался в 1946 г. с дочерью о. Павла Флоренского Ольгой. Их сын Александр – игумен Троице-Сергиевой лавры (о. Андроник).

⁹² Соколов Владимир Иванович (1878–1946), художник. Окончил Московское училище живописи, ваяния и зодчества. С 1902 г. жил в Сергиевом Посаде, заведовал Земской кустарно-художественной мастерской. Создал стиль украшения деревянных изделий росписью с выжиганием, названный «соколовским». В 1916 г. увлекся цветной литографией. Впоследствии работал также в технике линогравюры и ксилографии. О нем см.: Круглова О.В. Соколов Владимир Иванович М., 1958; Смирнова Т.В. Сергиев Посад Константина Юона и Владимира Соколова // РИ. 2006. № 2. С. 28–35.

⁹³ Симонович-Ефимова Нина Яковлевна (1877–1948), художница, создатель кукольного театра. О. Павел Флоренский сказал ей однажды: «Ваши картины всегда символичны. В них, кроме того, что они изображают, есть еще другой смысл, о котором Вы, может быть, и не подозреваете. Тут символика цветов. <...> Розовый цвет – доброта, гостеприимство...» // Симонович-Ефимова. Записки художника. М., 1982. С. 64. К книге Симонович-Ефимовой о кукольном театре Флоренский написал предисловие, а также рекомендовал пригласить ее в журнал «Маковец»: Священник Павел Флоренский. Предисловие к книге Н.Я. Симонович-Ефимовой «Записки петрушечника» (ГИЗ, 1925) // Сочинения в четырех томах. Т.2. С. 532–536. Там же. В достохвальный «Маковец» С. 628. Симонович-Ефимова – автор нескольких портретов Флоренского.

⁹⁴ Афоний (Вишняков Александр Егорович) (1870–1938), художник, мастер лаковой живописи. Из семьи мастеров-живописцев жостовского промысла подносов. С 1892 г. послушник, потом монах Троице-Сергиевой лавры. После закрытия Лавры жил в Сергиевом Посаде, расписывал подносы, шкатулки, вазочки и др. предметы из дерева, жести и папье-маше. Выработал новую декоративную манеру письма. Был арестован и осужден тройкой при НКВД Московской обл. по обвинению в «активном участии в контрреволюционной группировке». Расстрелян на Бутовском полигоне. В доме Флоренских находилась небольшая коллекция предметов, расписанных Вишняковым, представленная в 1937 г. на выставке народного творчества в залах ГТГ (Каталог выставки народного творчества. М.–Л. 1937. С. 86.) О нем см. также: Бакушинский А.В. // Русские художественные лаки. М., 1933; Малаева З.А. Мастер лаковой росписи Афоний Вишняков // Памятники культуры. Новые открытия. М., 1993. С. 376–384.

- ⁹⁵ Флоренский П.А. *Природа // У водоразделов мысли*. Новосибирск, 1991. С. 115.
- ⁹⁶ Сергиев Посад был издавна центром производства народной игрушки. По преданию сам преподобный Сергей резал деревянные игрушки и одаривал ими детей. До революции делали в большом количестве и наборную модель-игрушку «Троице-Сергиева лавра» разных размеров. (См. *Русская игрушка из коллекции художественно-педагогического музея игрушки АПН СССР*, Сост. Г.Л.Дайн. г. Загорск. М., 1987. С. 83).
- ⁹⁷ Лукашевич Клавдия Владимировна (1859–1931), детская писательница, стремившаяся «заложить в детские души основы нравственности, воспитать в ребенке чувство природы, родственности и сочувствия всему живому, привить любовь к труду и знаниям, пробудить чувства дружбы и благодарности» (Николаев В.П. // *Русские писатели. 1800–1917. Биографический словарь*. М., 1994. Т. 3. С. 403–404).
- ⁹⁸ Труды Трубачева в настоящее время собраны в книге: *Диакон Сергей Трубачев. Избранное. Статьи и исследования*. М., 2005.
- ⁹⁹ Сергей Трубачев был определен к служению в Троице-Сергиевой Лавре и ее скитах сверхштатным диаконом.
- ¹⁰⁰ Гуляницкая Наталия. Из статьи «Россия воспряни!» (Музыка Сергея Трубачева) // *Ныне и присно*. 2006, № 3–4. С. 72.
- ¹⁰¹ Раиса Александровна Флоренская (1896–1932), художница, сестра о. Павла Флоренского. Училась в Московской школе живописи, ваяния и зодчества. В 1923 году, занимаясь на отделении монументальной живописи, ездила в Новгород, копировала фрески. О ней см.: Раиса Александровна Флоренская. Павел Александрович Флоренский во Вхутемасе и «Маковце». Каталог выставки. Сост. Трубачева М.С., Флоренский А.О. М., 1989; *Ныне и присно*. 2006. № 3–4. С. 83–87.
- ¹⁰² Флоренский П.А. Анализ пространственности в художественно-изобразительном произведении // *ДИ*. 1982. № 1. С. 26.
- ¹⁰³ Диакон Сергей Трубачев *Избранное...* С. 321.
- ¹⁰⁴ Овчинников Адольф. О музыке Сергея Зосимовича Трубачева после прослушивания трех кассет с его произведениями // *Ныне и присно*. № 3–4, 2006. С. 47.

Сокращения

АЕ – Археографический ежегодник

АН – Академия наук

АПН – Академия педагогических наук

АХ – Академия художеств

ВМДП и НИ – Всероссийский музей декоративно-прикладного и народного искусства

ВХНРЦ – Всероссийский художественный научно-реставрационный центр имени академика И.Э.Грабаря

ВХУТЕМАС – Высшие государственные художественно-технические мастерские

ВЦНИЛКР – Всесоюзная центральная научно-исследовательская лаборатория консервации и реставрации

ГИКМЗ – Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль»

ГИМ – Государственный исторический музей

ГРМ – Государственный русский музей

ГТГ – Государственная Третьяковская галерея

ГЦХРМ – Государственные центральные реставрационные мастерские

ГЭ – Государственный Эрмитаж
ДИ – Декоративное искусство СССР
ЖМП – Журнал Московской Патриархии
ЖС – Живая старина
ЗГИХМЗ – Загорский государственный историко-художественный музей-заповедник
ЗИХМЗ – Загорский историко-художественный музей-заповедник
ЗМ – Загорский музей
МДА – Московская духовная академия
МЖ – Московский журнал
МОГПУ – Московский областной педагогический университет
НИИ – Научно-исследовательский институт
НИИХП – Научно-исследовательский институт художественной промышленности
НН – Наше наследие
НТ – Народное творчество
ПКНО – Памятники культуры. Новые открытия
РАН – Российская академия наук
РАХ – Российская академия художеств
РГГУ – Российский государственный гуманитарный университет
РИ – Русское искусство
СА – Советская археология
СПГИХМЗ – Сергиево-Посадский государственный историко-художественный музей-заповедник
СПМЗ – Сергиево-Посадский музей-заповедник
СЭ – Советская этнография
ТОДРЛ – Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы АН СССР
ЦНИИТИА – Центральный научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры
ЭО – Этнографическое обозрение

Доклад прочитан на православной конференции в ГИМ в 2006 г.